

ПРОКЛЯТЫЕ

Долго не живут

Вавилова Ксения

Тишину маленького городка нарушает серия похищений. Но вместо полномасштабной поисковой операции, местные власти проводят бесконечные собрания и словно бы не торопятся искать пропавших. Возможно взгляд со стороны способен пролить свет на происходящее в тиши, разморенного жарой городка.

1. Люди-невидимки

Пропавшая относилась к тому типу людей, которых можно назвать тенью. Незаметные, не оставляющие за собой следов.

Пройдясь по крохотной квартирке, Захаров попытался найти, за что зацепиться взглядом, и не находил. Квартира выглядела так же, как на фотографиях, до сдачи в аренду. Отчасти это объяснялось активной продажей квартиры и условиями арендодателя. Потенциальные покупатели должны видеть квартиру с фотографии, чистую и нежилую. Неестественно стерильную.

Остановившись в крошечной кухне, он провел рукой по плите. На пальцах остался след от соды. Под раковиной нашлось чистящее средство. Посуды всего ничего. Две кружки, две разные тарелки, маленькая кастрюля и дешевая деформированная от температуры сковорода. Кружки белые, без узоров, тарелки из черного непрозрачного стекла. Тут же обнаружилась бумажка с соотношением крупы к воде при варке каш. Шесть стаканов воды против одного стакана риса.

Что мы имеем? Пропавшая предпочитала жидкую кашу густой.

Пфф... Ни магнитов, ни календаря, ни тетради с рецептами, хотя кто ими пользуется в наше время? Только дешевый коврик из «Икеи» под раковиной.

Достав мусорное ведро, Захаров вывалил содержимое на газету, принесенную с собой. Использованные ватные диски. Пустая бутылка из-под шампуня. Чек из продуктового. Молоко, рис, яблоки, хлеб. Не густо. Подобных чеков нашлось несколько, пропавшая посещала магазин почти каждый день, быть может, ее там вспомнят. Средний ценник небольшой. Судя по зарплатному листу, девушка была стеснена в финансах, если не подрабатывала на стороне.

Убрав за собой, вернулся в коридор. Осенняя тонкая куртка, поношенная ветровка. Кроссовки и сандалии, стоптанные, пыльные. Вещи старые, изрядно потертые.

В спальне повезло больше. Книги. Рукописи. Не дневники, но исписанные от корки до корки: формулами, зарисовками и пояснениями. Одежды всего ничего, поместится в рюкзаке.

Не успел он закончить, как пришел хозяин квартиры. Он девочку видел один раз, в момент подписания договора. Оплату она переводила на карту. Проблем с соседями не случалось, они даже не знали, живет ли кто-то в квартире. Хотя это не помешало бабке, живущей по соседству, наплести про притон.

— Вот куда теперь все эти вещи девать? — горестно вздыхал хозяин квартиры. — Эх, знал же, не стоило ее заселять.

— Отчего же? — спросил Захаров, крутя в руках краткий справочник проклятий. Под кроватью лежал еще один расширенный.

— Как я продам квартиру с трупом?

Подняв глаза, Захаров пригвоздил собеседника к месту.

— Не было никакого трупа. Девочка, с большой вероятностью, еще жива, а ее вещи поместятся в две небольшие коробки, которые мы заберем. Если что-то найдете, позвоните

по этому телефону.

Оставив визитку на столе, Захаров вернулся к книгам. Хозяин квартиры ушел на кухню, раздраженно ворча.

Через несколько часов коробки стояли в кабинете. Следственный комитет располагался в старом здании, построенном еще в прошлом веке. Для кого строили такие высокие потолки? До которых ни с какой стремянки не дотянуться. Оттого кабинет больше в высоту, нежели в ширину. Побелка на стенах растрескалась и посерела от пыли. Высокие двухметровые окна с облупившейся краской и уродливой решеткой выглядят так, словно время в доме остановилось сразу после появления электричества. Чудо, что интернет провели.

Пришла Птичкина Кристина Игоревна. Ведомство часто привлекало ее для работы с жертвами насилия. Также она выступала гражданским консультантом, когда дела касались магии.

— Какие интересные книжечки, — доставая справочник, обронила она.

— Угу. Ты пока полистай, после собрания обсудим.

Кристина одним своим видом делала разруху вокруг менее мрачной. Всякий раз, глядя на людей, она улыбалась улыбкой, на которую невозможно не ответить. В момент знакомства Захаров такую манеру воспринял в штыки. Очередного мозгоправа ему только не хватало. Вот и сейчас вместо того, чтобы разбирать рукописи, она с лукавой улыбкой наблюдала за ним.

— Что? — хмуро спросил он.

— Ничего, — она закрыла губы тетрадью, но глаза улыбались.

Направившись к двери, он вновь попытался призвать плутовку к порядку суровым взглядом. В ответ она фривольно подмигнула. Вроде эта фривольность должна раздражать, но никак не получалось разозлиться на нее по-настоящему.

Сухарь, который Сухарев Иван Степанович, начальник отдела, собрал всех в обветшалой тесной комнатке, исполняющей роль конференц-зала. Глядя на эти узкие высокие комнаты с облупившейся лепниной, трещинами в стенах, где из-под побелки выглядывала роспись, Захаров никак не мог взять в толк, зачем нужно было так уродовать помещение. Не будь у него столько поганых воспоминаний о прежнем месте работы, он, пожалуй, с теплотой вспоминал те светлые просторные комнаты. Где в коридорах не змеятся провода, на полу нет расколовшейся плитки, а из окон виднеется парк. Местные окна не показывали ничего, кроме пыли.

— Ну, что там у нас? — спросил Сухарь, опустившись на стул, тот заскрипел под его весом, Захаров вспомнил мягкие легкие кресла с прошлого места работы. — Икаров, начинай.

— Итак, — Икаров поднялся, суетным движением одернул китель, прокашлялся, прежде чем заговорить. — Морозов Илья Дмитриевич. Двадцать два года, выпускник НГУ. Имеет ИП, что-то связанное с магией, — Захаров едва не отвесил молодому коллеге затрещину за подобную точность. — Десятого июля не внес плату за съемную квартиру. С арендодателем состоит в дружеских отношениях, тот и заявил о пропаже. Мы проверили камеры. Третьего июля он вышел из дома, но далеко не ушел. На площади к нему подошел неизвестный, увел в сторону от камер. Лицо подозреваемого разглядеть не удалось, он был в кепке и очках.

Сухарь забавно пошевелил усами. На деле он хмурился, но, глядя на этого моржа, сложно сдержать улыбку. Но на местных это жевание усов действовало как надо, и Икаров покрылся испариной.

— Мы связались с университетом, там о нем отзывались исключительно положительно, активист и спортсмен. Ни врагов, ни завистников не имел.

— Что родители, родственники? — Сухарь свел кустистые седые брови.

— Никого, круглый сирота.

— Так не бывает, ищите. Выясни, какие именно услуги предлагало его ИП. С кем работал в последнее время.

— Так точно, — дернул головой Икаров и, опустившись на стул, украдкой выдохнул.

— Что там по девочке.

Захаров поднялся.

— Чернова Зоя Сергеевна. Шестнадцать лет. В этом году выпустилась из пансионата. Ее вещи просматривает Кристина Игоревна. Отправил запрос в пансионат, там должны знать о родителях или опекунах. Работала в супермаркете, раскладывала товар по полкам. Там никто ничего толкового о ней сказать не может. Друзей найти не удалось, как и какой-либо цифровой техники. Это пока все.

— Хм. Оба выпускники. Что еще у них есть общего? — пожевал усы Сухарь.

— Сироты, — ответил кто-то из коллег.

— Именно. Похитители хорошо осведомлены.

— Искать нужно среди магов, — встрепенулся Икаров.

Вроде и толковые вещи говорят, но Захаров испытывал необъяснимое раздражение от всего происходящего. Может, здесь традиция такая — проговаривать очевидное? Хотя разве на старой работе они делали как-то иначе? Тогда откуда недовольство?

Окинув взглядом коллег, он задумчиво сдвинул брови. Те занимались кто чем, но явно не делом. Пока Сухарь топорщил усы, изображая сурового начальника, его подчиненные изображали бурную деятельность. Стоило тому отвлечься, как внимание коллег переключалось на социальные сети в телефоне и болтающуюся на сквозняке паутину под потолком.

Профессиональное выгорание или банальная лень, рожденная равнодушием? Как часто в этом захолустье происходит что-то страшнее кражи магнитолы? Тогда откуда эти скучающие лица? Им бы броситься обшаривать каждый угол, если не ради желания помочь, то ради азарта и звездочек. Вместо этого скучающие мины, в которых читается желание поскорее отправиться домой.

Они продолжили обсуждать дело, за прошедший месяц пропали еще пятеро, что привлекло внимание комитета. Двое нашлись — бежали от коллекторов. Одна сбежала от родителей к бабушке. Двое других, одинокие, никому не нужные люди, пока не объявились.

— Думаю, похитителей несколько, — привлекая к себе внимание, заговорил Захаров. — Морозов — спортсмен, занимался борьбой в университете. К тому же, если оценки отражают хотя бы часть его способностей, скрутить его не так просто. Если похитители нацелились на одиночек, нужно сузить радиус поиска и опросить население. Возможно, о других похищенных мы пока ничего не знаем оттого, что некому сообщить.

— Думаете, у нас завелась секта? — наклоняясь к Сухарю, спросил Икаров. — Или кочующий вампирский клан?

Глаза его азартно заблестели, и Захаров едва не выругался. Если бы он знал, что на

самом деле такое секта опальных магов или кочующий вампирский клан, то ссался бы кипятком и, мигом оформив отпуск, улетел на другой конец континента.

— Нужно искать точки соприкосновения. Почему они выбирают именно этих людей, — продолжил Захаров, которому резкая смена темы пришлось не по вкусу.

— Очевидно, они уязвимы, — пожал плечами Икаров.

— Очевидно, что Морозов — колдун, а Чернова — ведьма. На парня может не действовать снотворное и сдерживающие чары. Девушка может ударить стихийной магией, почуввав опасность. Двое других...

— А вы превратились в специалиста по магам? — осадил его Сухарь.

— Те, что пропали по весне, были известными в узких кругах шаманами. Несмотря на уединенный образ жизни, полагаю, их способностей достаточно для защиты, — продолжал Захаров. — Иначе долго они бы не протянули в своем бизнесе.

— Значит, секта, — довольный своей теорией, Икаров отвернулся.

— На сегодня все, — отмахнулся Сухарь.

— Будем ли мы привлекать гражданских специалистов? — спросил Захаров, оставаясь на месте, когда остальные поспешили к выходу.

— У нас недостаточно оснований, — ответил Сухарь и вышел.

Несколько секунд он слушал удаляющиеся шаги, чувствуя, как его распирает от злости. Застучали каблуки. Кристина проскользнула в комнату и села рядом.

— Прошло не очень? — едва опустив руки на стол, тут же их подняла, отряхнула пыль и больше столешницы не касалась.

— Я надеюсь, тут не весь город такой заторможенный? — потеряв переносицу, спросил он, чувствуя, как злость уходит, плечи опускаются.

— Первое время после переезда я тоже долго не могла адаптироваться к местной манере реагировать на проблемы, — тихо произнесла она.

— Это не манера, это поху... гх, равнодушие.

— Таков местный менталитет, — изящно поднявшись, она скользнула рукой по его плечу. — Я возьму папку Морозова?

— Угу.

Захаров предпочел забрать дело о похищениях под свой контроль, но Сухарь считал иначе. Распыляя дело между сотрудниками, он полагал, что так они сумеют собрать больше информации. На деле подробности и мелочи ускользали от коллег. При похищении каждая секунда на счету, нужно рвать когти, рыть носом землю, искать под каждым камнем, но они вместо этого разве что чаепития не устраивают. Негодование Захарова коллеги не понимали, ведь они всегда так работают.

2. В темноте

Открыв глаза, девушка, поморщившись, попыталась сесть. Мышцы ломило. Едва шевельнувшись, услышала, как зазвенела цепь. Глаза привыкли к темноте, тонкая полоска рассеянного света обрисовала дверь.

Напоминало последнюю субботу месяца в пансионате. На секунду Зоя поверила, что вечером пятницы ее поймал демон. Но нет, полтора месяца свободной жизни из памяти не выкинуть.

Понедобнее устроившись, ощупала себя. Оставили куртку, джинсы, кеды. Из карманов

все выгнали. На щиколотке собачий ошейник, закрепленный мелким замком. Ошейник крепкий, ногу охватывает туго. От него тянулась цепь к стене, где крепилась к вбитому в каменную стену штырю. Подергала цепь, сидит крепко, кольцо слишком мало, чтобы попытаться покрутить его, ослабив.

Опасаясь наткнуться на что-то противное, она осторожно ощупала стены. По бокам дерево. Перегородки без дверей. Хм, похоже на стойла.

Устроившись, прислушалась. Тишина. Над головой скрипят балки.

Глубокий вдох, выдох. Ничего. Зоя сделала пас рукой. Ничего не произошло. Безмагическое пространство.

— Пф-ф-ф. Чтоб вас.

Попытки выдернуть кольцо из стены не принесли результата. Только руки о цепь ободрала.

Заслышав шум, она поспешила лечь на пол, прикрыв глаза. Пытаясь повторить позу, в которой проснулась, замерла. Дверь открылась. Стараясь не жмуриться от яркого света, дождалась, когда глаза привыкнут. Завеса из волос стала ей защитой, позволяя рассмотреть комнату. Свет из коридора высветил верстак у противоположной стены, заваленный инструментами. Тут же щиток на стене и провода, уходящие в потолок.

Две темные фигуры втащили что-то в комнату и бросили это в соседнем загоне. Зазвенела цепь, щелкнул замок. Отряхивая руки, они вышли, судя по звуку, дверь закрывается на засов.

Привыкая к темноте, Зоя некоторое время не двигалась, прислушиваясь. За деревянной перегородкой кто-то тяжело дышал. Такое дыхание бывает у тяжело больных людей. Как-то в пансионате случилась вспышка вируса гриппа. Началась как ОРВИ, которую по старой доброй традиции не стали лечить. Тогда, провалив испытание в конце месяца, Зоя оказалась в подвале, в темноте с толпой вот таких же больных и слабых людей. Дышали они почти так же, тяжело, громко, с шумом.

Загремела цепь. Со стоном сосед пошевелился, громко вздохнул.

В пансионате подать голос в темноте не всегда означало спасение. Почти никогда. Надеяться, что кого-то из своих поймали, не всегда безопасно. Многослойные ловушки — любимое развлечение ковена. Потому девушка осталась лежать на месте, прислушиваясь. Сосед лежал тихо, каждое его движение сопровождалось болезненным вздохом. Но стоило Зое чуть пошевелиться, едва слышно шаркнув курткой по полу, как он прекратил возню. Тишина разлилась в темноте подвала.

— Кто здесь? — спросил сиплый, как от долгой болезни, мужской голос.

Замерев, она задержала дыхание.

— Я тебе не враг, — выдохнул он, завожившись в своем углу. — Скорее, товарищ, — пауза, — по несчастью.

Стараясь дышать тихо, Зоя пыталась унять громко бьющееся сердце.

— Постарайся не тратить энергию, — быстро заговорил он, — хозяева дома подавляют всякое проявление магии. Там есть всего одна комната, где действует магия, но и там тебя подавят, — после небольшой паузы. — Не препирайся с этими людьми и не затевай драк. Их больше, и они сильнее.

— А что-нибудь обнадеживающее у вас есть? — спросила она, усаживаясь.

Сосед красноречиво вздохнул.

— Как тебя зовут

— Зоя. Что это за место?

Немного помолчав, он дал неожиданно детальный ответ:

— Дом где-то на отшибе, оттого их манипуляций с магией до сих пор никто не заметил.

— Что за манипуляции? — тут же переспросила девушка, чувствуя, как вспотели ладони.

Сосед помедлил.

— Они вытягивают энергию.

— Энергетический вампиризм? — спросила она, повеселев. Похитителей ждет большой сюрприз, главное, чтобы раньше времени не узнали о подлоге.

— Не совсем. Там какие-то кости в центре комнаты. Когда начинают силу вытягивать, глазеть по сторонам становится некогда.

Покивав, девушка поднялась на ноги. Обнаружив дефект, ее едва ли отпустят. Намотав на руки куртку, Зоя вновь взялась за цепь, уперлась ногой в стену и стала дергать. Безрезультатно, тонкая цепь скользит. Ощупала ошейник, плетеный из жестких синтетических нитей. Изогнувшись, принялась его грызть. Выходило медленно. Нитей много, плетение в несколько слоев, зубы быстро заболели. Разочарованно зарывчав, прижала руки к губам, пережидая зубную боль. Попыталась дотянуться до верстака, цепь не позволила. Сняв куртку, попыталась смахнуть ею что-нибудь со стола.

— Тихо. Вернись обратно, — шикнул сосед.

Шаги на лестнице заставили ее подчиниться. Едва девушка успела отскочить к стене, как дверь открылась. Пришли двое, в ярком свете из коридора не рассмотреть. Заглянув к соседу и выразительно покачав резиновой полицейской дубинкой, он прошел дальше и остановился у ног девушки.

— Если будешь кричать, придется использовать кляп, — прогудел он сверху, демонстрируя грязную тряпку. — Если вырываться — проучить, — покачал дубинкой. — Ты все поняла?

Даже если бы она придумала, что ответить, пересохшее горло не позволило. Руки-ноги задрожали, мышцы превратились в кисель. Девушка кивнула.

— Встань, руки за спину и не поворачивайся, пока я не скажу.

С трудом поднявшись на ватных ногах, она сделала как было сказано, вздрагивая от каждого звука за спиной. Руки стянули пластмассовой стяжкой. Открыв замок, сняли ошейник. Наблюдая, Зоя тихо выдохнула отметив, что похититель вроде не заметил надкусанного ошейника.

— Головой не крутишь, взгляд в пол, идешь, куда скажут, — сказал здоровяк.

Выходя из комнаты, она бросила взгляд на соседа. Выглядел он так же ужасно, как и звучал. Из грязного угла на нее посмотрел болезненно худой человек с запавшими глазами. Покойников в фильмах симпатичнее рисуют. Не стоило туда смотреть.

Резко отвернувшись, Зоя попыталась унять дыхание и придушить панику, но ничего не выходило. К горлу подступил комок. Стараясь не крутить головой, она ощупывала пространство взглядом, ища лазейку. Крохотный шанс, иного и не нужно. Возможность, а уж она-то ее не упустит.

Смотреть особо не на что. Дом выглядел давно брошенным, запущенным и разграбленным. Стены и полы изрядно потрепало время, доски посерели, покрылись плесенью. Пахло сыростью и мышами.

Поднявшись по лестнице, вышли в узкий коридор. На первом этаже межкомнатных

дверей не осталось. Возможно, новые жильцы пустили их на растопку. По углам мусор и паутина.

Ее завели в комнату, что могла служить гостиной. В центре среди мишуры, знаков и удерживающих кругов лежали кости. Едва их увидев, Зоя забыла об ободранных обоях, потеках в углах и погрызенной мебели. Кости почернели, местами крошились и трескались. От макушки до фаланг пальцев на ногах кости расписаны удерживающими и гасящими магию знаками. Крупные части скреплены между собой тонкой медной проволокой.

Толчком в спину девушку усадили на колени в ногах скелета. Стяжку зацепили за высокий крюк за спиной.

В комнату вошла высокая статная женщина и встала за спиной девушки. Поверх летнего сарафана осенний плащ, волосы закрыты платком, на глазах крупные темные очки. Занесла руку над головой Зои.

Сердце громко забило в груди, дыхание сбилось. Следя за рукой, девушка уже знала, что будет дальше. С одной стороны, ее изъясн отравит магичку, может, даже покалечит. С другой, когда насильно отбирают энергию, не препятствовать этому так же просто, как чихать с открытыми глазами.

— Умничка, не надо сопротивляться, — тихим певучим голосом произнесла женщина. — Будет почти не больно.

Наманикюренные пальцы коснулись лба девушки. Чувствуя, как холод проникает под кожу, Зоя задержала дыхание и зажмурилась. Рывок не сорвал ее с места, только благодаря хомуту на руках, что держался за крюк в полу. Грудь сжало, не вздохнуть. Мышцы напряглись до боли, во рту появился металлический привкус.

В момент, когда в панике она подумала, что задохнется, все закончилось. Согнувшись, девушка коснулась грязного пола лбом, пытаясь прийти в себя. Захлебываясь воздухом, она ощутила вибрацию. Кости без мышц и связок трястись не могли, но дух, заключенный в них, метался в агонии.

Дождавшись, когда дух успокоится, женщина подняла руку и повторила процедуру.

3. Пансионат

О пансионатах говорили разное, сходились на мнении, что польза их методов превышает ущерб. Туда отдавали сирот, туда попадали ранние мистики. Самое главное, туда бесплатно брали проклятых и снимали с них это бремя. Порой истории, произошедшие за высокими стенами пансионата, выходили наружу, поднимали шум. Но пансионат — последняя ниточка к Черновой.

Когда Захаров решил туда съездить, Кристина напросилась с ним. Нужно преодолевать страхи, ведь так?

Всего двадцать пять километров, чтобы собрать по закоулкам храбрость. Ехали молча. Тасуя колоду карт, она порой вылавливала одну и, заглянув в нее, не находила ничего обнадеживающего.

— Все хорошо? — неожиданно спросил Захаров.

Вздрагнув от неожиданности, она повернулась.

— Ты сегодня тихая.

— Все нормально, — негромко откликнулась она, вытащила карту. Луна. Опасная тайна.

Повернувшись к дороге, Кирилл больше ничего не спрашивал. За это он ей и нравился. Едва переехав в новый город, она столкнулась с любопытством местных. Сначала это было даже приятно. Едва выяснив, что ей больше тридцати и нет ни мужа, ни детей, как участливая вежливость превратилась в настырные нравоучения. Приятельницы в миг обратились в истекающих ядом гадюк, что с притворной жалостью рассказывали, какая она несчастная и как нужно жить. Общение с ними пришлось разорвать, за что те пустили с десяток дурно пахнущих слухов о Кристине. Маленький город, чтоб его.

С Захаровым Кириллом Андреевичем она познакомилась неслучайно. О нем так же поползли мерзкие слухи, настолько бредовые, что сомневаться в том, что он интересный человек, не приходилось. Как приглашенный специалист она познакомилась с ним и получила возможность понаблюдать. Въедливый, упрямый, педантичный, говорит только по делу, не лезет в чужую жизнь. Друзей он не искал, понравиться коллегам и начальству не пытался. Оттого его окружало зубоскальство и тихая ненависть окружающих. Как такой мог не понравиться?

Человек — животное социальное, и они быстро нашли общий язык. Ничего, кроме дружеского участия, Кристина предложить ему не могла, но этого оказалось достаточно.

— Обычно ты заменяешь в машине радио, — улыбнулся он краем губ. — Сегодня нет сигнала?

Продолжая тасовать колоду, она усмехнулась. Растянула карты веером.

— Выбери карту.

— Не нравятся мне эти магические заморочки, — поморщился он.

— Обещаю, они тебя не укусят. Тяни карту.

Не отрывая взгляда от дороги, он вытащил карту. Рыцарь мечей. Улыбнувшись, девушка покосилась на спутника.

— И что это значит? — покосившись, спросил он.

— Это часть мозаики, — продолжая тасовать карты, ответила она. — Избегайте конфликта, но сохраняйте ясную голову.

— Последний раз, когда я видел тебя с картами, мы искали убийцу бабушек, — заметил Захаров. — Ими можно нагадать, живы ли похищенные?

— Дома раскладывала, были живы, но, я бы сказала, не стабильны. Не здоровы. Угасающие.

Кивнув, он сосредоточился на дороге.

— Зачем тогда карты?

— Не люблю пансионаты, а карты меня успокаивают, — произнесла Кристина и замерла.

Хаять вслух пансионаты не принято, но Захаров никак на это не отреагировал.

— По личным причинам?

— Угу.

Выспрашивать он не стал, а Кристина вытащила еще одну карту. Башня. Неожиданные перемены.

— В свое время довелось расследовать инцидент в пансионате, — он постучал пальцами по рулю. — Мерзкое место. Чуть не захлебнулись в дерьме, что хлынуло оттуда.

— Подробности?

— Не слишком приятные.

— Я занимаюсь социальной адаптацией выходцев из пансионатов, да и сама провела

там несколько лет. Едва ли тебе удастся меня удивить, — с деланным равнодушием ответила она.

Помолчав, выдал кратко:

— Группа детей затравила мальчишку, и он, выследив их одного за другим, убил.

— Хм.

— Не просто убил, вызвал демона, и тот изувечил тела, так что с трудом опознали.

— Оу.

— Ковен пытался это скрыть, за что и поплатился.

— Если бы у меня была возможность стать чародеем, раскатала бы все пансионаты, — призналась она. — Камня на камне там не оставила.

Умолкнув, она чувствовала, как сердце ускорило бег. Кирилл продолжил рассуждать, словно не заметив выпада:

— Ковены часто принимают в свои ряды выпускников своих пансионатов. Но только после получения статуса колдуна, то есть после вуза. Значит, должны иметь возможность поддерживать с ними связь, особенно с перспективными выпускниками.

— Если мы допускаем, что все эти похищения и пропажи связаны, то есть вероятность, что ковен в этом замешан, — осторожно, как бы невзначай обронила она, занятая колодой.

— Не будем кидаться обвинениями раньше времени, но у ковена есть информация о Черновой. Быть может, она все бросила и уехала по какой-нибудь надуманной причине. Дети, что провели всю жизнь в четырех стенах, имеют привычку впадать в крайности и пробовать новое. Быть может, у нее не было денег платить за квартиру, и она сбежала к родственникам.

Кивнув, Кристина протянула ему колоду.

— Что ты хочешь узнать? — с сомнением отозвался он, но все же вытащил карту.

Перевернутый Отшельник — идти на контакт, даже если он вызывает отрицательные эмоции, вылезти из скорлупы.

— Карты меня успокаивают. Дают ощущение, будто я понимаю и могу контролировать ситуацию.

Единственное хорошее, что было в этом городе, — это лес за его пределами. Проезжая березняк, Кристина позволила себе забыть страхи и просто любоваться. Белоснежная стена, так и манила остановиться и прогуляться. Она представила себе влажную траву, прохладный воздух, полный запахов. Уже почти слыша шуршание листвы, дернулась, когда перед глазами возник пансионат.

Старый санаторий, перестроенный, отремонтированный, но сохранивший колорит советских построек. Покой и расслабление как рукой сняло. Здание огорожено высокой стеной, за ним широкое поле. С окончанием березняка начались защитные идолы.

Проезжая мимо, Кристина обменялась улыбками с оскаленной мордой демона, вырезанного на деревянном столбе. Тот в ответ обдал ее холодом. Пока Захаров не видит, она показала идолу неприличный жест: «Больше вы не имеете надо мной власти, деревянные болваны».

Механические ворота медленно распахнулись перед машиной. Зашуршал гравий под колесами, а Кристина слышала шепот заклятий. Разобрать их не составило труда, такое она слышала много раз в пансионате, в котором училась. Не выпускать, сдерживать.

На широком крыльце под колоннами их ждала женщина. Невысокая, с коротко стриженными черными волосами, в строгом темном костюме. Встретившись с ней взглядом,

Кристина заставила себя не отвести глаз. Знакомое лицо. После переезда она была первой колдуньей, встретившейся Кристине. Приходила разведать почву, рассказать, как здорово состоять в ковене. Кристина заботы не оценила и рассталась с ней не слишком вежливо, о чем впоследствии пожалела. Нарышкина Маргарита Степановна имела связи по всему городу, отчего поиск работы затянулся.

Поздоровавшись, женщина провела их в просторный высокий холл. Стук каблуков разнесся по холодному пустому пространству. Рассматривая мозаичную плитку на полу, Кристина старательно игнорировала давящую атмосферу. Эхо доносило менторский тон кого-то из преподавателей. Проходящая мимо молодая преподавательница, несмотря на каблуки-шпильки, шла беззвучно. Внимательно ощупав гостей взглядом, двинулась дальше, все так же беззвучно.

К ним вышел директор. Красивый представительный мужчина, воздух вокруг которого дрожал, заряженный энергией. Еще немного условностей, знакомство и расшаркивание. Наконец кабинет директора. Много книг, дерева, тяжелой мебели, огромный стол, хрустальная люстра под потолком. Словно в музей попала.

— Нас интересует ваша выпускница Чернова Зоя Сергеевна, — игнорируя условности и пустую болтовню, сказал Захаров.

Еще до того, как директор успел что-то сделать, экран и клавиатура выдвинулись из столешницы.

— А что случилось? Надеюсь, с Зоей все в порядке? — участливо поинтересовался он.

Захотелось зашипеть на него, обвинить в лицемерии и лживости. Разумных причин для этого не было, не могут все директора всех пансионатов быть одинаковыми. Прохаживаясь вдоль стены, она остановилась у фотографий выпускников. Подростки, выстроившись в три ряда, в одинаково унылой серой форме смотрели в камеру. Остановившись, она всматривалась в лица, пытаясь угадать среди них искомую девушку. Как они все одинаковы — прически, выражения лиц. Ни заколок с бантиками у младших классов, ни сережек у девушек постарше. Все мальчишки подстрижены под машинку, все девочки заплетены.

— Она пропала.

Директор похал и произнес причитающиеся случаю пустые слова.

— Расскажите, были ли с Черновой проблемы во время учебы? Конфликты с одноклассниками или учителями?

— Нет, Зочка была образцовой ученицей, — сказал директор, глянув в компьютер, и тут же скорректировал свою речь. — Училась она не слишком хорошо, но отличалась образцовым поведением. Ее все очень любили.

Даже не видя, как тот неотрывно следит за реакцией Захарова, как касается носа и подбородка во время разговора, Кристина сделала вывод: врет. Врет и не краснеет. В каждом классе по сорок человек, параллельно обучается до четырех классов. Директор, судя по информации на сайте, не преподаватель, по образованию менеджер. Если он действительно хорошо знаком с девочкой, то стоит насторожиться.

— Есть ли у вас информация о ее родственниках?

Директор уткнулся в экран, прежде чем ответить:

— Была бабушка, но давно умерла. Зоя тогда училась в начальных классах. Стая отправила девочку к нам.

— Ее бабушка была оборотнем? — спросила Кристина, поворачиваясь.

— Этого мне, к сожалению, не известно. Вроде как перевертышем.

— А сама девочка?

— Чистый маг, иных склонностей замечено не было.

— Не подскажете, где на фотографии Чернова? — набрасывая на себя любопытствующий вид, попросила Кристина, смягчив просьбу улыбкой.

Бросив взгляд на экран, директор поднялся и, как ей показалось, начал вглядываться в фотографии еще у стола. Приблизившись, несколько секунд скользил взглядом по лицам детей и с довольной улыбкой указал на девушку, сидящую в нижнем ряду в самом краю. Быстро окинув взглядом остальных детей, Кристина спросила:

— Почему она носит шарф?

Уже отвернувшийся директор был вынужден вернуться. Его взгляд вновь сосредоточился на фотографии. На секунду поджав губы и нахмутив брови, он выдал свое недовольство вопросом.

— Почему бы ей не носить шарф, — окинув ее взглядом, спросил он. — Мы позволяем легкие отхождение от формы. Детям важно давать возможность проявлять индивидуальность.

— Весьма похвально.

Отчего Чернова решила не повязать шарфик, как остальные, а намотать на шею? Никто бы не позволил ей испортить выпускную фотографию подобной выходкой.

Захаров продолжил расспросы, директор отвечал общими фразами. После, поняв бесплодность попыток, попросил личное дело и возможность встретиться с классным руководителем.

Преподавательница явилась и не сразу поняла, о ком они говорят. Наблюдая за ней, Кристина видела, с каким трудом та достает информацию о Черной из памяти, оттого быстро скатилась к общим фразам, которыми потчевал их директор.

Провели по учебным помещениям, показали спальни, столовую, учебные классы. Все до скрежета в зубах серое и однообразное. От взора Кристины не укрылось, как шарахнулся ученик, когда учительница подняла руку, чтобы указать на что-то.

— Как-то это все... — едва заговорил Захаров, пока шли в архив, как Кристина его перебила.

— Ш-ш-ш!

Достав телефон, отметила отсутствие связи и, набрав сообщение, показала ему: «Подслушивают».

Кивнув, он придержал выводы, пока они не покинули пансионат.

— Уже можно? — спросил он, выезжая за ворота.

— Рано, еще есть идола.

Деревянные морды проводили их взглядами, от которых мурашки бежали по спине. Захотелось поджечь их.

Извинившись, она достала пакет с травами и подожгла.

— Надеюсь, у тебя нет астмы? — спросила она, поведив веточкой по салону, и, затушив, сунула обратно в пакет.

— Нет, но мне это все равно не понравилось, — разгоняя дым, ответил Захаров. — Окно можно открыть?

— Можно. Не хотела, чтобы березы запомнили наш разговор.

Подобное не слишком удивило Захарова. Даже интересно, он стоически переносит

магические манипуляции, потому что не хочет показаться ханжой или потому что прекрасно с ними знаком. В обычной ситуации Кристина выслушала бы кучу комментариев и вопросов о березах, травах и почему дым можно выпустить. Захаров кивнул и невозмутимо продолжил:

— Ненормально все это.

— Возможно, девочка и правда была тихая, но, скорее всего, класс был проблемный, потому что на их фоне Чернова и не запомнилась.

— Это да, но я о пансионате в целом. Ничего не имею против советского антуража, но там его с перегибом. Они же подростки, пусть даже мистики, а их там содержат, как в тюрьме.

— Теперь ты понимаешь мою нелюбовь к пансионатам.

Приоткрыв окно, она наслаждалась ветром, поздравляя себя. Целый час они находились в этом кошмарном месте, и она выдержала. Прошное отпустить пока не удалось, но оно более не властвует над нею.

— Я бы не выдержал, сбежал, — признался Захаров, уже без прежнего тепла поглядывая на березняк.

— Именно потому там такой высокий забор, открытая площадка за ним и зачарованный лес после. Уйти можно только по дороге, но и она не даст. Скорее всего, ноги начнут увязать, как в болоте.

— Личный опыт?

Встретившись с ним взглядом, Кристина со вздохом кивнула.

— Ты сирота или была проклята? — рабочим тоном спросил он и тут же, словно спохватившись, добавил. — Если не хочешь, можешь не отвечать.

— Мать лишили родительских прав, а отца я никогда не видела, — перебирая темно-рыжую прядь, ответила она, равнодушно пожав плечами. — А тут еще и магический дар проявился, и меня перевели в пансионат после младших классов.

Сказала и замерла. Слишком много подробностей. Захаров может помнить, что ранними мистиками становятся не от хорошей жизни, но он ничего не сказал.

— Что думаешь по поводу Черновой? — нарушил он повисшую тишину, прибавляя скорость, чтобы обогнать машину.

Сдержав вздох облегчения, Кристина выпрямилась и раскрыла папку с личным делом.

— Меня не отпускает мысль о шарфике. Быть может, она прятала синяки или шрамы? На фотографии в личном деле шея девочки закрыта высоким воротником. Бабушка умерла, но все же стоит связаться со стаей, может, остались еще какие родственники. Характеристика от классного руководителя — вода водой, гороскопы — мастера конкретики по сравнению с ней. Заявление, что у девочки не было ни друзей, ни врагов, — и вовсе голимое вранье. В таких местах действует закон стаи, если не хочешь, чтобы тебя сожрали, приходится прибиваться к кому-то более сильному.

— Человек-невидимка. Никто ничего не помнит, ничего не знает.

— Или помнят слишком хорошо, — пролистывая дело, заметила она. — Класс только выпустился.

— Будем прорабатывать версию с родственниками. Может, нам повезет, и она уехала к ним. Поищем одноклассников.

Зазвонил телефон, Захаров перевел звонок на гарнитуру и ответил. Выискивая адрес, она больше почувствовала, нежели заметила, перемену.

— Что случилось?

— Еще одно похищение. Девочка девяти лет.

4. Рыбалка в темноте

Выплакавшись за ночь, Зоя едва успела уснуть, как дверь подвала открылась. Ослепленная, она не рассмотрела, кого привели. Подвал погрузился в темноту. Замерев, она прислушалась. За стенкой кто-то дышал.

— Похоже, плохи наши дела, — спокойно, словно разговор шел о погоде, произнес пленник за правой стенкой, и девушка невольно дернулась, загремев цепью. Тело отозвалось болезненными мурашками. Неприятно, но не смертельно.

— Они и так были не очень.

— Когда меня только привели, здесь уже сидели двое. Мистики, но не особо сильные, что-то на уровне шаманства. Они сгорели в течение недели. Одного увели и не вернули, другой умер во сне.

— Люблю начинать день с хороших новостей, — отозвалась она. — Ты пробовал бежать?

— Ты можешь попробовать, у меня уже не получится.

— Чего это?

— Сил не осталось, — ответил он бесцветно.

Разговор увял сам собой. Сняв куртку, она еще раз попробовала дотянуться до стола.

— Охранники часто заходят в подвал? — спросила Зоя, повторно наматывая куртку на руки.

— Два раза в день. Один раз приносят еду и ведро, второй раз, чтобы забрать в комнату со скелетом.

— Ведро — это туалет? — упершись ногой в стену, она намотала цепь на руки и что есть силы потянула.

— Угу.

— Настоящий курорт, — сдавленно от натуги произнесла девушка и попыталась подергать цепь. — Все включено.

— Рад, что тебе нравится.

Ощупав ошейник на ноге, поняла, что снять через него штаны, чтобы привязать к куртке не выйдет. Изогнувшись, продолжила его грызть.

— У тебя лишней куртки или кофты не найдется? — спросила она, когда зубы заболели.

— Забрали, когда пытался бежать в прошлый раз.

— Ого, далеко удалось уйти?

— Выбрался из дома, а там собаки шум подняли. Даже через забор перелезть не успел, эти твари повисли на мне.

— Лес далеко?

— Нет, метров пятьдесят. Но из-за меня поменяли ошейники на плетёный многослойный пластик.

— Да, этот уже не разгрызешь.

За стенкой завозился третий пленник. Все умолкли. Пока Зоя искала подходящие по случаю слова, как не напугать товарища по несчастью, дрожащий детский голосок произнес:

— Мама?

Мысленно обложив похитителей всеми известными ей нецензурными выражениями, Зоя нащупала край деревянной стены, но цепь не позволила туда заглянуть.

— Прости, малышка, но мамы тут нет, — тихо произнесла она.

Ребенок в темноте испуганно захныкал.

— Я понимаю, понимаю, малыш. Но мы тут, мы тебе поможем.

Холодные крохотные пальчики нащупали ее руку в темноте.

— У тебя куртки не найдется? Хочу попытаться стащить что-нибудь со стола.

Девочка отдала куртку и кофту. Импровизированная веревка мазнула по краю стола и шлепнулась на пол.

— Идут, — вдруг скомандовал сосед справа. — Не спорьте и не ругайтесь с ними, а лучше не разговаривайте вовсе.

Развязав веревку, Зоя вернула вещи девочке и попросила ту сидеть тихо. Едва они договорили, дверь открылась. Свет коридора обрисовал рослую фигуру с пакетом в одной руке и ведром в другом. Остановившись у первой кабинки, вытащил что-то из пакета и бросил на пол. Поставил ведро.

— Ладно, я уже и не дойду, но хоть девочек можно в нормальный туалет сводить?

Судя по звуку, соседа пнули вместо ответа. Подняв ведро, он сделал шаг и оказался перед Зоей. Сжавшись, она снизу вверх посмотрела на мужчину. На землю рядом с ней упал хлеб без упаковки. Жестяное ведро со звоном опустилось на пол.

— Нет, спасибо, — не двигаясь с места, ответила она.

Подняв ведро, он сделал еще шаг. Ребенок захныкал. Несложно представить девочку, вжавшуюся в угол и обмирающую от страха.

— Что за паскудство, ребенка запугивать? — подал голос сосед справа.

Подняв ведро, охранник вернулся к первому загону и отвесил пленнику еще один пинок. Тот зашипел от боли. Охранник ушел, закрыв за собой дверь.

— Через сколько он вернется? — спросила Зоя, нащупав булку хлеба на полу, и, повернувшись влево, добавила. — Малышка, не ешь хлеб.

— Не скоро, — ответил парень справа. — К скелету забирают вечером, кормежка утром.

— Как ты открыл дверь в подвал?

— В то время на ней была ручка, а с той стороны хлипкий крючок.

Покрутив хлеб в руках, она с отвращением отложила его в сторону. Даже в пансионате, запирая в карцере, еду на землю не бросали.

— Как тебя зовут? — спросила она у девочки, но ответили оба пленника.

— Снежана.

— Илья.

— Вот и познакомились, я Зоя, — улыбнулась девушка. — Я пока не придумала, как открыть дверь, но для начала нужно избавиться от цепей. Пощупай ошейник на лодыжке. Попробуй его снять, — наклонившись вправо, — Илья, те двое до нас были взрослыми?

— Да, до сегодняшнего дня детей я тут не видел, — помолчав, добавил. — Думаю, времени у вас немного. От меня почти ничего не осталось, девочки тоже надолго не хватит.

— Снеж, не слушай этого пессимиста, — посоветовала Зоя. — Лучше давай соорудим веревку.

— Возьми мою майку.

Нащупав в темноте его руку, девушка невольно вздрогнула от прикосновения холодных

костлявых пальцев. Похоже, парень совсем плох. Вздрогнув, она продолжила вязать веревку, разговаривая со Снежаной. Паника им не помощник, да еще и ребят сверху может привлечь.

— Как звать твою маму?

— Лена, — слабым дрожащим от слез голосом откликнулась она.

— А папу?

— Гена, но он с нами не живет.

Веревка дотянулась до столешницы, скользнула по инструментам и упала.

— Отчего же?

— Бабушка против. Она все время ругается с мамой, и потому мы решили уехать.

Перевязав веревку, оставив тонкие лямки топика в конце, Зоя сделала еще один замах.

— А где вы живете?

— У тети Зины.

— А кто такая тетя Зина? Мамина подруга?

— Сестра. У нее живет большая собака!

— Ого, а как зовут собаку.

Веревка на секунду зацепилась за что-то только для того, чтобы тут же соскользнуть.

— Шелли! Большая, лохматая. Я сначала боялась ее, но она хорошая, облизываться любит.

Зацепившись за что-то, Зоя медленно потянула, слыша, как металл трется о дерево.

— Любишь гулять с Шелли? — спросил Илья, прислушиваясь к темноте.

— Очень!

Молоток перевернулся, и петля слетела.

— Шелли послушная? — продолжил он, пока Зоя рыбачила.

— Нет, все время убегает! — голос девочки дрогнул.

— А куда вы ходите гулять?

— Недалеко от дома, в лес, — глухо произнесла она.

Без пояснений стало понятно, что именно там ее и похитили.

— А мама тебе сказки читает? — поспешно спросил Илья. — Много времени вы вместе проводите?

— Нет, мама много работает. А когда не работает, то устала или спит, — уныло откликнулась девочка.

Веревка соскользнула со столешницы, Зоя едва не зарычала. Ошейник впился в ногу, но она продолжала тянуться к столу, балансируя на одной ноге.

— Где мама работает?

— На заводе. Там очень шумно.

Лямка за что-то зацепилась. Девушка замерла, думая, потянуть или попытаться зацепиться покрепче.

— Чем вы на выходных занимаетесь?

— Ходим по врачам, — девочка поморщилась.

— Отчего это? Ты чем-то болеешь?

Пустив несильную волну, накинула вторую лямку. Вытянувшись всем телом, Зоя перестала дышать.

— Нет, не болею. Но не нравлюсь бабушке.

Потянула, и веревка беспрепятственно соскользнула со стола.

— Вашу ж мать, — сквозь зубы прорычала девушка. — Эта старая карга тебя прокляла?

— Да, — понуро призналась девочка.

— Не стоит переживать, — мягко произнес Илья. — Ты ни в чем не виновата.

Отпрыгнув на одной ноге назад, Зоя дала себе отдых.

— Почему не дали воды?

— Иногда дают.

— Уф. Продолжим.

Вытянувшись, балансируя на одной ноге, она закинула веревку. Отчасти Зоя надеялась, что если не удастся стянуть что-нибудь со стола, то, может, хоть штырь из стены вытащит, потому тянула цепь из-за всех сил, позволяя ошейнику впиваться в кожу. Остальные молча слушали ее кряхтение и усталые вздохи, пока Илья не предложил:

— Лямки слишком легкие. Соскальзывают. Нужно их чем-то утяжелить.

— Я открыта для предложений, — возвращаясь в загон, отозвалась Зоя. Тело тряслось от напряжения. Подкрадывался голод. Сколько времени прошло? В темноте следить за ним сложно.

— Все в кроссовках, ни у кого нет сандалий?

— У меня есть, — отозвалась Снежана.

Получив обувь, Зоя взвесила ее в руке. Невесома. Делать нечего. Привязала, возобновила попытки. Ремешок сандалии зацепился за что-то и, с шумом протащив по столу, со звоном уронил на пол. Все замерли. Первым опомнился Илья.

— Лови ее, пока никто не пришел.

Забрасывая импровизированную удочку в полной темноте, она цепляла стол и лежащие на нем предметы. Сделав веревку короче, пыталась выудить железяку, несколько раз, казалось, сандалия касалась предмета, но всякий раз проскальзывала мимо. Справа нетерпеливо задышал Илья.

— Остановись. Подыши, успокойся, — сказал он, но в голосе слышалась нервная дрожь.

— Боюсь, потом я ее не найду, — отозвалась Зоя, продолжая закидывать веревку.

— Предмет слишком тяжелый и узкий, возможно, лежит неудобно, — продолжил он. — Попробуй выудить со стола еще что-нибудь.

— Почему они оставили стол с инструментами в подвале?

— Оу, не при детях, — выдохнул он, и девушка решила не уточнять, что это значит.

В очередной раз закинув веревку, услышала шаги на лестнице. Дернула ее на себя, почувствовав, что она за что-то зацепилась, но останавливаться было поздно, и предмет упал. Упал с гулким, глухим звуком. Деревянный. Смотав веревку, она едва начала развязывать узлы, когда шаги возобновились. Скрутив одежду, затолкала ее в угол загона и села сверху, понимая, что это их не спасет. Дверь открылась.

На полу лежал рубанок и гвоздодер. Посмотрев на инструменты, вошедший обвел их взглядом. Загон Зои прямо посередине, ближе всех к столу, оттого шагнул он к ней. Сжавшись, она закрыла голову руками, но удара не последовало.

Илья, дотянувшись до мужчины, дернул его на себя.

— Лом! — прохрипел он, пытаясь удержать похитителя. Перегородка ходила ходуном, такой шум сложно не заметить.

Подскочив на ноги, Зоя бросила веревку. Ремешкам сандалий было не за что зацепиться, изгиб гвоздодера лежал не в ту сторону. Глухой удар, и мужчина поднялся. Зоя успела еще раз бросить веревку, прежде чем поднять руку, защищая голову. Удар бросил ее на перегородку. Снежана с той стороны вскрикнула от страха. Скотившись на землю, под звон

пустоты в голове девушка не сразу вспомнила, где находится и что происходит. Пинок в живот напомнил.

— Мелкая дрянь, — прорычал человек сверху.

— Хватит!

Все замерло. Хватая ртом воздух, не в силах распрямиться, Зоя рассмотрела в дверях знакомый женский силуэт.

— Не хватало только, чтобы активировалось проклятье, и они все здесь передохли, — сказала она. — Какой гений решил оставить инструменты в подвале?

— Стол далеко... — начал оправдываться мужчина. — А прошлые...

— Убрать немедленно.

5. Зацепка

— У нас все еще нет доказательств, что эти похищения связаны, — ответил Сухарь. — Морозов мог бежать от долгов. Чернова уехала, не заплатив аренду, скрывшись у родственников. Девочку наверняка забрал отец. И не надо мне рассказывать о предчувствиях и построенных на них догадках. Для этого есть пифии.

Захаров выслушал его молча.

— На этом и закончим. Идите работайте.

Собрание закончилось ничем. Коллеги так и не раскопали ничего нового, кроме того, что у Морозова долг перед банком. Заявление о пропаже ребенка и вовсе принимать не хотели, ссылаясь на несуществующее правило трех дней. У Захарова начали закипать нервы, и пришлось надавить и заставить зарегистрировать заявление.

У дверей кабинета стояла Кристина в легкомысленном сарафане, словно намеренно привлекая к себе сальные взгляды.

— Как насчет ужина? — спросила она, поправляя лямку тяжелой сумки с ноутбуком.

— М-м-м, мне нравятся смелые женщины, — сказал кто-то из коллег.

— Как жаль, что мне не нравятся бесхребетные мужчины, — излишне агрессивно огрызнулась она.

Кивнув, Кирилл заглянул в кабинет за пиджаком. Оттолкнувшись от стены, она изящным движением поправила волосы и прошла вперед. Зачем привлекать к себе внимание внешним видом и рычать на всякого, кто это внимание проявит?

Едва сев в машину, Кристина потребовала рассказать, что нашли остальные, и в бессильной злобе всплеснула руками, узнав результаты.

— Может, познакомишь твоих коллег с Интернетом? — спросила она, негодуя.

Молча он вырулил со двора и, остановившись на светофоре, спросил, куда ехать.

— Ко мне, — все еще злясь, ответила она. — Я поговорила с матерью пропавшей девочки.

— Тогда говори адрес.

Кристина снимала гостинку в не самом фешенебельном районе города. Комната на семнадцать квадратных метров, надувной матрас, стол с индукционной плитой, немного посуды, кронштейн с одеждой. Памятуя о стильном офисе в центре города, Кирилл оказался слегка обескуражен спартанской обстановкой квартиры.

— Прости, у меня нет стульев, — обронила она, садясь на ковер с толстым ворсом. — Можешь взять табуретку, если хочешь.

Пока он садился на пол, стараясь не кряхтеть, когда все старые раны решили напомнить о себе и приближающемся дожде, хозяйка квартиры разложила на ковре имеющиеся дела.

— Первое. Морозов. Поступил на архитектурный, но после резко решил сменить направление. Я позвонила на кафедру, у меня там знакомый работает, — добавила она. — Едва ему исполнилось восемнадцать, как Салтыков Дмитрий Анатольевич, решил, что он хочет быть Морозовым Ильей Дмитриевичем и учиться не на архитектора, а постигать тайны прикладной магии. Он сменил вуз и город. Все курсовые и диплом посвятил расшифровке проклятий.

— Так, это уже интересно, хотя и слабо стыкуется с делом.

— Его ИП занимается тем, что за денежку снимает проклятья. У местных он не в хорошем счету. К нему обращалась мать Снежаны Трубецкой, он начал работать без предоплаты, она обещала заплатить с алиментов.

— В местной больнице снять проклятье не смогли. Выписка из карты есть?

— Она обещала принести.

— Думаю, он вел учет клиентов, — потирая подбородок, сказал Кирилл. — Список этот следует соотнести со списком похищенных.

Достав телефон, он тут же позвонил на службу только для того, чтобы узнать, что ноутбук со всеми данными пропал. Кто-то его взял, но записи в журнале не оставил. Камеры? Темно было, на записи не разобрать. Вздохнув, Кирилл покачал головой.

— Если бы не видел, как они работают, то подумал, что это все специально, — устало потирая лицо, сказал он. — Скорее всего, Икаров взял поработать.

— Главное, чтобы не в танчики поиграть, — отозвалась Кристина, даже не пытаясь скрыть презрение.

— Ладно. Черт с ними. Я искал родственников Черновой, разговаривал с вожаком. Ее ребенком нашли в горах туристы и принесли в деревню. Судя по всему, кто-то пытался избавиться от нежелательного ребенка. Пожилая женщина взяла девочку себе. После смерти опекуна ребенка отправили в пансионат. Не к кому Черновой ехать.

Постучав ногтями по пластику ноутбука, Кристина обронила:

— Едва ли у Черновой достаточно денег, чтобы оплатить услуги Морозова, даже с учетом его демократичных цен. Что насчет тех двоих, что пропали до Морозова?

— Одного из них нашли. В реке.

Ноги ныли в неудобной позе и, пока вызванивал Икарова, пересел на табуретку. Заметив намечающуюся дырку на носке, поджал ноги под себя. Икаров находился вне действия сети.

— Вот уж не думала, что такие места до сих пор существуют, — подивилась Кристина.

С возвышения открывался отличный вид на грудь собеседницы. Для своих тридцати с хвостиком Птичкина хорошо выглядит, странно, что отшивает всякого, кто проявит к ней интерес.

— Только если намеренно созданные, — пожал он плечами и, понаблюдав за хозяйкой квартиры, спросил. — Не хочу показаться неблагодарным, но почему ты занимаешься моей работой?

Подняв голову, она непонимающе посмотрела в ответ.

— Я совсем не против помощи, но неужели у тебя нет своих дел?

— Нету, — поджала она губы, опуская взгляд на бумаги. — Не так давно опять приходили из ковена и, не получив желаемого, оставили меня без работы. Неужели ты не видел разгромную статью в местной газете.

— Не читаю газет.

— Меня там называли шарлатанкой, которую выгнали из Н за преступную халатность по отношению к пациентам, — вздох. — Клиенты разбежались, денег осталось немного. Так что сразу, как закончим с этим делом, я вернусь в Н. Большой город, большие возможности, — без энтузиазма закончила она.

— Это не мое дело, но почему ты решила переехать сюда? В это захолустье? Здесь проблемы не решают, о них ноют друзьям, заливая это дело дешевым пивом.

— Возможно, из меня еще не выветрился юношеский максимализм и желание помогать людям, — пожал плечами Кристина, грустно улыбнувшись. — А зачем ты здесь?

— Попросил перевода, и меня перевели.

— Твои коллеги считают, что это из-за желания поменять бумажную работу на оперативную.

Кирилл равнодушно пожал плечами, не желая подтверждать или опровергать догадку.

— Ты себя в зеркало видел? Где живот, где щеки и насиженная задница? Где проблемы со спиной и зрением? Где запястный синдром, в конце концов?

— Потерял вместе с багажом при переезде, — усмехнулся он.

Зазвонил телефон.

— Нашли второго шамана. Я поехал.

— Можно с тобой? — приподнялась она.

— Нет. Только если ты не любитель раков, ребята там несколько ведер насобирали с трупа.

Поморщившись, она шлепнулась назад на ковер, грудь под сарафаном подпрыгнула.

— Если хочешь помочь, найди связь между пропитыми в доску стариками с приезжим студентом, школьницей и ребенком.

— Они мистики, — ответила Кристина и, вытянув загорелые ноги, добавила. — Все, кроме девочки Трубецкой, обученные маги. Те же шаманы обучены примитивной магии. Все, кроме Трубецкой и Черновой, оказывали магические услуги.

Пляж оцепили, любопытствующие собрались у разделительной ленты.

— Мальчик пропал, родители думали, утонул, подняли всех на уши, — встретил его Икаров. — Водолазы все обшарили и нашли двух утопленников, один из них наш.

— Мальчишку нашли?

— Да, вот в толпе стоит. Жгли банки за гаражами.

Шаман, под хохлому расписанный татуировками, не мог не привлечь внимание. К тому же, в отличии от синего раздувшегося соседа по омуту, являл собой мумию, хоть и размоченную речной водой, облепленную тиной.

Опустившись на колени, Кирилл коснулся иссушенного тела. Ткани размокли, превратившись в кашу. Под серой кожей растеклось чернотой проклятье, что жгло пальцы при прикосновении. Сама печать нашлась на затылке. Сдерживающий знак не помешал проклятию прорасти. Знать бы еще, что его так высушило.

Тела упаковали в мешки и отправили в морг. Едва машина остановилась у больницы, как появились родственники покойного шамана. Словно в засаде сидели.

— Я пропустил опознание и вскрытие? — возмутился Икаров, отправившись разгонять народ, явившийся за шаманом.

Пока ждали судмедэксперта из области, пришлось бороться с родственниками, которые

во что бы то ни стало желали захоронить тело покойного как можно скорее. Грозили администрацией и полковниками, карами небесными и проклятиями.

— Странно все это, — поделился Икаров, отвадив очередную волну скорбящих. — Понятно, что тело не свежее, но им словно не интересны причины смерти.

— В газете уже написали о несчастном случае и бросили тень на органы. Якобы дело затягиваем.

Не слушая ворчание коллег, Кирилл спустился в морг. Здание больницы много лет не видело ремонта, поговаривали, что больницу закроют, а местных больных будут отправлять в областную больницу.

Над головой гудели лампы, несколько из них мерцали, раздражая глаза. На полу красно-белая плитка, выложенная в шахматном порядке. Стены облезлые, в трещинах и сколах. Местами выпали целые пласты штукатурки. Чувствуя растущее раздражение, он пощелкал рубильником, выключив мерцающие лампы. Часть зала утонула в темноте. Окна, вначале казавшиеся покрашенными, оказались пыльными.

Первое тело — образцово-показательный утопленник. Не слишком старый, без наружных следов борьбы, мог и по своей глупости утонуть. Кирилл, натянув перчатки, осмотрел шею, осторожно ощупал позвонки. Нырять, что не потрудился проверить глубину. Точнее скажет специалист.

Вытянув из холодильника второе тело, он невольно нахмурился. Шаман никак не походил на утопленника. В голову опять пришло сравнение с мумией.

— Чего это ты делаешь?

В дверях нерешительно замер Икаров.

— Заходи, я как раз хотел с тобой поговорить, — махнул рукой он, вновь склоняясь над телом шамана.

Закрыв дверь, Икаров медленно приблизился. Кирилл следил за ним краем глаза. Коллега, похоже, побаивался покойников. Благоразумие или прошлый опыт?

— Куда из вещдоков пропал ноутбук Морозова? — в лоб спросил он, выпрямляясь и глядя собеседнику в глаза.

— Не знаю, может, ребята взяли поиграть.

— Поиграть? Ты серьезно? — Кирилл сделал шаг навстречу.

— Не знаю я, — попятился Икаров. — Тебе он зачем?

— В танчики хочу погонять, — язвительно ответил он, — сам как думаешь?

Втянув голову в плечи, Икаров отступил, некоторое время сохраняя молчание. Кирилл вернулся к телу. Татуировки сохранились плохо, но все они, безусловно, магические. Черные корни проклятия, распространившиеся в венах, затрудняли чтение знаков.

— Ого, может, он из-за проклятия утопился? — оставаясь на почтительном расстоянии от тела, заметил Икаров.

— Его проклятие максимум на что способно, так это вызвать головные боли, — ответил Кирилл, разглядывая печать на затылке. — Странно, что он не снял его в больнице.

— Он и сам мог бы его снять, — пожал плечами Икаров.

— В смысле?

— Местные ходили к нему заговорить что-нибудь, вывести чирей или снять легонькое проклятие.

— Второй шаман занимался тем же?

— Не, он бухал без продыху. Гнал отличный самогон и дегустировал. Как напьется,

рассказывал, что в детстве его дух леса проклял за то, что траву по весне поджигал.

— Чем еще увлекался почивший? — поинтересовался Кирилл, ощупывая синюю шею на предмет гематом.

— Да всем. Активистом был, даже в Совет депутатов пытался баллотироваться, но там случился скандал. Обнаружилось, что он сидел, и пришлось снять свою кандидатуру. А так, если о нем и говорили, то только хорошее. По молодости ходил по дворам стариков: кому дров наколет, кому воды натаскает. Водопровод у нас не у всех проведен. Но это было уже после колонии.

— За что сидел?

— По малолетке поймали и упекли. Там ему проклятье на затылок и припечатали. Чтобы всякий раз, когда творит зло, болела голова.

Подобные методы давно уже не практикуют, но информация интересная. Вернув тело в холодильник, он поспешил выйти на улицу. Там собралась толпа родственников, местных газетчиков пригнали. Отойдя от шумной толпы, позвонил Птичкиной.

— Как ты думаешь, могла Чернова скрывать под шарфом печать проклятья? — вместо приветствия спросил он.

— Вполне. Пансионат не то место, где можно безнаказанно отличался от других. Судя по вещам, она вполне могла бы сойти за мальчишку, вот на столько девочка пыталась слиться с окружающими. Думаю, из-за проклятия ее сильно донимали.

— Морозов мог сменить специальность во время учебы по той же причине, по которой Чернова носила шарф. Оба шамана были прокляты. Вот и ниточка, что объединяет пропавших, — направляясь к машине.

— Зачем кому-то проклятые? — удивилась Птичкина. — Более действенного способа оттолкнуть от себя людей и не придумаешь.

— Вот и ответ на твой вопрос. Проклятым сложнее устроиться в обществе и занять видное положение. Люди-невидимки. Такие пропадут, никто и не заметит.

— Они прокляты, — повторила она, словно пытаясь втолковать неразумному ребенку прописную истину. — У них даже магия как надо не работает. Признаться, даже придумать не могу, как применить их дефектность.

— Дефектность? Ай-яй-яй, Кристина, ты же психолог.

На той стороне угрюмо замолчали.

— Допустим, я знаю, как можно использовать проклятых. Остался вопрос, как на них вышли похитители.

— Есть медицинская база, — неуверенно проговорила она. — В городах точно есть, это прописывают в карте пациента наряду с прочими болезнями.

— Хорошо. Я проверю. До связи.

— Пока, — все еще с удивлением в голосе попрощалась Птичкина.

Чутье подсказывало: это оно. Среди всех оперативников, разбросанных по стране, повезло именно ему. Здравый смысл указывал на маловероятность подобного везения. Если он даст отмашку команде и все ринутся сюда, то могут не успеть среагировать на настоящий вызов. Нет, еще рано. Есть с десяток способов использовать проклятых. Вампиры, секты — мало ли кому они могли понадобиться.

Сев в машину, он направился на съемную квартиру покопаться в старых делах. На улице темнело. Прохлада прокрадывалась на раскаленные летним солнцем улицы. Близость лесов делала воздух пронзительно чистым. Лишенный запахов города, он был первым, что

замечает приезжий. Такое хорошее место, жаль, что гнилое.

6. Не отступать

Пансионат научил не показывать своих слабостей, и Зоя плакала тихо. Зато когда закончила, страх и апатия отступили. Снежану не тронули, но забрали Илью. Сложно отсчитывать время в темноте и тишине. В беспомощности он провел еще одну небольшую вечность. Зоя периодически окрикивала его, не получая ответа, возобновляла разговор со Снежаной. Девочка понимала патовость положения, и никакие успокаивающие слова не могли ее ободрить. Единственное, чего удалось добиться разговорами, так это унять панику и слезы. Они отнимают много сил, если предаваться им с подобной отдачей. К тому же усиливали головные боли, что донимали девочку.

— Илья?

— М? — ответил сосед в темноте.

— О! Не ожидала, что ты ответишь.

— Проснулся на рассказе о злой бабушке, — тихим хриплым голосом ответил он. — Снежана, я понимаю тебя как никто другой.

Помолчали. Постукивая пальцами по полу, девушка прислушивалась, чтобы Снежана не съела отравленный хлеб. Девочка уже несколько раз жаловалась на голод.

— Они как-то блокируют твои силы?

— М? — сонно ответил Илья.

— Когда тебя только похитили, они как-то пытались сдержать твои силы?

— В этом не было необходимости. Они сняли сдерживающую печать с моего проклятия, и каждый раз, когда я творю чары, проклятие все сжирает.

— Хм. Но как им это удалось? То есть как тебя похитили.

— Ты такая болтливая, — устало отозвался он.

— Да? Едва ли кто-то из моих знакомых с тобой согласится.

Тяжелый вздох.

— Переехав в город, я обратился к местному ковену. Они помогли запечатать проклятие. Я слышал, что ковены порой продают информацию, но не думал, что это коснется меня.

— Угу.

— Что угу? Хватит расспросов, — попытался он разозлиться, но сил надолго не хватило. — Меня радуют твой оптимизм и упорство, но до нас они держали здесь куда более умелых магов.

Не договорив, он умолк. Едва притихая, Снежана начала хныкать.

Зоя легла на спину, закинув ноги на стену и стала пинать штырь, что держал цепь. Тонкая подошва кед не годилась для этого занятия. Справа обреченно вздохнул Илья.

— Каждые третьи выходные месяца в пансионате призывают какое-нибудь существо, — заговорила Зоя, продолжая пинать штырь. — Накладывают на него кучу ограничений, чтобы не поубивал учеников, и выпускают охотиться. Тех, до кого он добирается, запирали в подвале. Если в течение года тебя слишком часто ловят, то в конце года отчисляют и отправляют в пансионат похуже, — пятка заболела, начала пинать носком. — Существа бывали разные, у нас не всегда имелась возможность подготовиться к нападению или спрятаться. Потому мы оказывались в подвале, — пальцы на ноге заболели, в ход пошла

пятка другой ноги. — Из-за проклятия никто не хотел помогать мне, а из подвала в одиночку не выбраться. Потому я обратилась к таким же изгоям, как я. Слабые, забитые, не от всех из них был толк. Но именно мы первые выбирались из западни, а за нами шли остальные. Мы могли бы уйти, заперев за собой проходы, оставив их там, и не стану врать, порой мы так делали с самыми отбитыми придурками.

— К чему была рассказана эта замечательная история? — раздраженно спросил Илья.

— Слабые вместе сильнее, — тихо произнесла Снежана.

— Именно, — щелкнула пальцами Зоя.

— Как мило. Там оставляли лазейки, здесь их нет, — кисло отозвался сосед справа, похоже, подобное сравнение его уязвило.

— Там их тоже не было. Ковену нужны сильные выпускники.

— Это ты думаешь, что не было.

— Это ты думаешь, что их здесь нет. Если бы я сдавалась всякий раз, когда ситуация кажется безвыходной, то долго бы не протянула.

— Пф.

Зоя продолжила пинать штырь. Хотелось есть. Пить. И в туалет.

— Илья, а ты ведьмак или колдун?

— Колдун, — буркнул он, похоже, опять задремав.

— Значит, как маг ты много знаешь?

— Чего ты хочешь? — устало, с нотками раздражения спросил он.

Штырь чуть наклонился, и подошва кед заскользила по металлу.

— Блокировать твое проклятие в кустарных условиях мы едва ли способны, но, быть может, можем восстановить твои силы?

— Можем, но, пока мы в доме, это бессмысленно.

— В комнате, где хранят кости, магия работает.

— Только нам от этого никакой пользы.

Заслышав шаги на лестнице, девушка поспешила сесть, спиной закрывая штырь. Дверь открылась, ослепив светом из коридора. В подвал вошли двое и, держась на расстоянии от загонов, осветили в них фонариками.

— Руки за спину.

Прикрывая лицо от света, девушка, поднявшись на ноги, встала спиной к похитителям. Запястья стянули стяжкой, что больно вцепилась в кожу. Сняли собачий ошейник с ноги.

— Головой не крутишь, идешь, куда скажут, — повторил похититель, и ее толкнули к выходу.

На ватных ногах Зоя вышла из подвала. Дом не изменился, запущенный и пустой. В коридоре темно, света из комнат едва хватает, чтобы не запнуться. Люстр не было, голые патроны сиротливо торчали из потолка посреди комнаты.

Гостиная с костями освещалась свечами. Возможно, магия этого места мешала работе электроприборов. От толчка в спину девушка упала, больно ударившись. Стяжку на руках зацепили за крюк в полу.

В этот раз Зоя повернулась к двери еще до того, как женщина вошла в комнату. Один из сопровождающих толкнул ее в бок.

— Не крути головой.

Ссутулившись у ног скелета, Зоя продолжала поглядывать на дверь. Женщина появилась в том же плаще, с подвязанными платком волосами. Темные очки не забыла. Вглядываясь в

миловидные черты лица, Зоя пыталась вспомнить: видела ли эту женщину ранее. Быть может, здесь несколько колдуний?

Чувствуя, как прогибаются старые доски под весом женщины, девушка подумала о маскирующих чарах.

Поток мыслей прервала жесткая рука женщины, схватившая за плечо, вынуждая выпрямиться, вторую она завела над головой. Судорога сжала мышцы, лишая возможности дышать. Мысли забились в голове, хотелось кричать, но сил вздохнуть не было. В момент, когда она начала задыхаться, все закончилось.

Обессиленная, Зоя повалилась на бок, судорожно хватая ртом воздух.

— Посадите ее, — тоном, не терпящим возражений, приказала женщина и повторила процедуру.

Зарождающийся вскрик задохнулся, тело дернулось вверх и, изогнувшись, повисло на хомуте, что цеплялся за крюк. Взгляд заволокло темнотой от удушья.

Открыв глаза, Зоя обнаружила себя лежащей на полу. Ее вновь усадили на пол, встряхнули, чтобы сидела прямо. Моргая, она пыталась прийти в себя, собрать мысли в кучу.

— Ее надолго не хватит, — с недовольством произнесла женщина. — Мальчишка почти выдохся, девочка и вовсе на два раза.

Качнувшись, Зоя ощупала крюк и сняла с него хомут, пока никто не видит.

— Для переезда нужен кто-то посильнее. Я уже присмотрела одну женщину. Колдунью. Особых проблем с ней не возникнет.

Видя руку над собой, Зоя успела глубоко вдохнуть, прежде чем тянущая сила подняла тело в воздух. Не ожидавшая этого колдунья перестала тянуть, и девушка рухнула на колени упав лицом вперед. Кости больно обожгли кожу. Получив контакт, она почувствовала сущность, привязанную к костям. Слабую, измученную проклятыми силами, что вливали в нее. Желая досадить похитителям и не придумав ничего лучше, Зоя схватила то, что лежало под губами и проглотила несколько мелких костей. Фаланги легко проскочили в горло.

Рывком ее подняли, потрясли, поругали, но девушка их почти не слышала, плавая на краю сознания. Ужасно кружилась голова, тело колотило мелкой дрожью.

— Сейчас в обморок упадет. Держи ее.

Последнего высасывания она не почувствовала.

7. Встречи

Встреч с колдунами ковена Кристина не любила. Город, которому стоило бы называться деревней в пятиэтажках, не изобиловал уютными кафе, которые могли бы сгладить неприятную встречу. Таких заведений имелось три, и ни одно из них не могло удовлетворить вкус женщины.

Первое — самая натуральная столовая. Несмотря на свою любовь к простым и сытным блюдам, Кристина не рисковала там есть. По приезду за ней ухаживал мужчина, работающий в санэпидемстанции, и он имел глупость похвастаться взяткой, полученной от этого заведения. Возможно, таким образом он пытался продемонстрировать высокий по местным меркам достаток, но по факту уронил себя в ее глазах.

Второе — придорожная забегаловка. Хотя стоит отметить, что большинство кафе, в которых ей приходилось бывать, путешествуя, отличались в лучшую сторону. Там посетителей всегда рады видеть. Здесь, как и во всех остальных заведениях городка, не

имелось официантов, а найти администратора оказалось проблемой. Про устаревший еще в прошлом веке дизайн и говорить не стоит.

Третье — самый обыкновенный гадюшник, а точнее пивная. Безвкусная, грязная, с дешевым гадким пивом. Сюда ее также приглашали на свидание. Впервые любовь к кабакам была в ней подорвана, и Кристина сбежала уже на десятой минуте свидания. Пообещав себе, что, вернувшись в город, обойдет родные сердцу бары, чтобы восстановить чувство прекрасного.

С представителем ковена встречаться пришлось на площади. Парк заложили лет десять назад, да так и не построили. Пришлось сидеть на солнцепеке. Пахло пылью и раскаленным камнем. Стянув шляпку на глаза, вытянув ноги к солнцу, Кристина ждала.

Стараясь держатся тени, мимо брели люди. Чувствуя их недовольные взгляды, Кристина уловила несколько магических касаний. Рядом находилось здание суда, чуть дальше ЗАГС. Сотрудники суда, похоже, — немногие в этом проклятом запустением городе, кто занимается работой.

Пунктуальностью тут никто себя не утруждает, потому Нарышкина опоздала минут на двадцать. В цветущей двадцатипятилетней девушке чувствовалась тетка. Магия сделала ее молодой, но от старых привычек не уберегла. Коричневый мешковатый пиджак, строгие очки в золотой оправе, неуместно яркая помада. Ох уж, эти закрытые ковены в глухих маленьких городишках.

— Вы ждете ультиматума от ковена? — спросила Нарышкина, остановившись в шаге от скамейки.

— Ого, ультиматум? Мы в школе, и вы на меня обиделись? — усмехнулась Кристина, демонстрируя естественные, не подправленные магией зубы.

— Вы обещали уехать, — синие с фиолетовым отливом глаза презрительно прищурились в ответ, вызвав улыбку.

— Уеду, как закончу все свои дела, — ответила она, откидывая голову назад, подставляя шею солнцу.

— Насколько мне известно, офис уже сдан, а аренда квартиры истекает через неделю.

— Вот неделю еще и погуляю. Тут такой замечательный воздух.

Губы колдуньи сжались в линию, глаза сощурены, кулаки сжаты. Воздух вокруг задрожал, но она быстро взяла себя руки. Наблюдающая за всем этим Кристина мысленно подивилась вспышке. Где она — и где ковен, стоит ли так переживать из-за одного колдуна.

— Хорошо, чего вы хотите? — опускаясь на скамейку рядом, спросила Нарышкина и в ответ на ее удивление добавила. — Все чего-то хотят.

— Неужели мое присутствие вам настолько мешает? — с ленцой в голосе ответила Кристина, чувствуя, что начинает плавиться на солнце.

Нарышкина свела пальцы, сверкнув неуместно длинными и острым ногтями.

— Мы навели некоторые справки, — она многозначительно приподняла брови, но Кристина продолжала изображать мороженое в жару и не обратила на нее внимания. — Вы часто переезжаете, и там, где вы оказываетесь, пропадают люди!

— Все пропавшие так или иначе связаны с ковенном и пансионатом, — сладко потянувшись, она села и повернулась к колдунье. — То, что пансионаты продают данные о своих учениках, давно стало притчей во языцех, но продавать данные о клиентах — это особый вид свинства.

— У вас нет доказательств, — тут же откликнулась Нарышкина.

— Если вам удобно это отрицать, пожалуйста.

На другой стороне площади мелькнула знакомая машина. Сдвинув шляпу на затылок, Кристина не без удовольствия наблюдала за приближающимся мужчиной. Закинув ногу на ногу, она пожалела о невозможности касаться других людей. Но все же улыбнувшись, перевела взгляд на Нарышкину, желая ее позлить.

— Так чего ты хочешь? — спросила колдунья, на ее лице проявились старые замаскированные магией морщины.

— Слышала, вы набираете магов?

— Вы от этой привилегии отказались, — напомнила Нарышкина.

— Потому что не хочу быть девочкой на побегушках, — спустив очки на кончик носа, Кристина посмотрела в глаза собеседнице. — К тому же не хочу связываться абы с каким ковенном.

— Ваше желание вполне естественно, — смягчилась она, уловив наконец желаемую нить разговора.

— Из Вронцовского ковена к вам перешел некто Ржевский.

Едва появилась конкретика, как Нарышкина выпрямилась и заулыбалась, довольно потирая руки. Эх, если какой-нибудь из крупных и искусных ковенов когда-нибудь захочет завладеть их территориями или артефактами, город этого даже не заметит. Кристина пожалела, что не стала искать конкурирующий клан и не включила запись звука на телефоне. Как просто заманить их в ловушку.

— Мы часто принимаем колдунов из других ковенов, — сверкая драгоценным камешком в зубах, ответила Нарышкина. — А вы, если не ошибаюсь, сами когда-то окончили Вронцовский пансионат.

— Да, — ответила она, встретившись взглядом с Захаровым, что шел в тени здания, Кристина кивнула в знак приветствия, он шутливо отсалютовал в ответ. — Хочу встретиться с бывшим преподавателем. Он не стал бы присоединяться к какому попало ковену.

— Мы всегда рады оказать услугу коллеге по цеху, — запела соловьем Нарышкина. — Приезжайте к нам в пансионат в любое время. Быть может, нам еще удастся договориться.

От услышанного кулаки сжались сами собой, Кристина переменила позу, садясь повыше. Захаров скрылся в здании суда.

— Не сомневаюсь, но я бы предпочла встретиться с ним на нейтральной территории.

— Конечно, как вам будет угодно. Есть отличное место с прекрасной кухней и великолепными видами. Вам понравится, — легко согласилась Нарышкина и, оставив адрес, удалилась.

Развернув листок, Кристина прочла адрес и вбила его в поисковик. Дом находился далеко за городом. Судя по карте, дом большой. Может, там ресторан для богатых? От листка с адресом разило ловушкой.

Пока раздумывала, на девушку упала тень, и, вскинув голову, она улыбнулась Захарову.

— Как прошло?

— Сухарь закрыл дело Черновой. Морозова разыскивают как должника банка. Шаманы умерли в результате несчастного случая. Остается девочка Снежана Трубецкая. Поеду переговорить с ее бабкой, которая утверждает, что внучка никуда не пропала.

На несколько секунд гнев лишил женщину дара речи. Подскочив на ноги, она всплеснула руками и, шумно выдохнув, разжала кулаки. Захаров выглядел спокойным. Даже чересчур. Нестерпимо захотелось дотронуться до него, понять, что у него на душе.

— Разве дела закрывают так быстро?

— Нет, но похоже кто-то очень торопился, — он направился к машине. — Уйдем с жары.

Подхватив сумку, Кристина поспешила следом.

— Почившие шаманы некогда состояли в ковене, но незадолго до пропажи были изгнаны оттуда по разным причинам.

— Не думала пойти в полицию? — улыбнулся он, на ходу заводя машину и включая кондиционер. — У тебя отлично выходит добывать информацию.

Потянувшись к двери, она остановилась, когда Захаров первым схватился за ручку и галантно открыл дверцу машины. Эти старые джентельменские замашки добавляли ему шарма.

Поблагодарив его, Кристина села в машину, окунувшись в прохладу. Когда Захаров сел в соседнее сидение, машина качнулась под его весом. Все же он странный, словно пропустил последние три десятилетия, телепортировавшись из времен, когда мужчинам не возбранялось быть сильными и демонстрировать силу. Не так, как это делало нынешнее поколение, играя мышцами и хвастаясь. Захаров делал это молча, едва ли намеренно. Он просто жил, а не делал вид, что живет.

Прищурившись, она попыталась рассмотреть его магическую ауру. Быть может, он мистик, и в этом объяснение спокойствию и поведению. Но нет. Аура кристально чистая. Как он умудрился прожить жизнь и ни разу не коснуться магии, не ощутив на себе ее пагубного воздействия?

Для своих лет Захаров выглядел весьма неплохо: моложавый, подтянутый. Жаль, не удалось найти его ни в общей базе, ни в социальных сетях. Он не потрудился прикрепиться к местной поликлинике, не посещал платных врачей. Даже узнать, где он живет, не удалось.

— Мне тоже повезло. Есть несколько семей с фамилией Салтыковы, кто-то больше, кто-то меньше, но все они связаны с магией, — он задумчиво постучал пальцами по рулю. — Знать бы, откуда приехал Морозов. Будем надеяться, что не из столицы.

— Почему не из столицы?

— Столичные Салтыковы руководят сектой. Они этого не афишируют. Ведомство много лет пытается подкопаться к ним, но друзья в политике, деньги в европейских банках и привычка не оставлять следов... — он развел руками. — Если Морозов сменил фамилию, чтобы сбежать из секты, то мне почти жаль похитителей. Что им сделает государство? В тюрьму посадит? Пф...

Недоверчиво посмотрев в ответ, Кристина отвернулась к окну. Тело медленно остывало. Хотелось пить. На крыльце банка стояла Нарышкина, курила тонкую сигарету, наблюдая за ними. На правом ухе поблескивала клипса динамика, выдыхая дым, она говорила с кем-то по телефону.

— Что будем делать? — спросила она. — Будем ждать, когда остальных выловят из реки?

Захаров молча протянул ей бутылку минералки. Электронные мозги машины, отрегулировали температуру в салоне и вывели машину со стоянки. Захаров едва касался руля, страхуя аппарат на поворотах, когда в поле зрения появлялись другие машины. Местным водителям он не доверял, стараясь держать дистанцию.

— Куда едем?

От тишины становилось неуютно. От спокойствия и отрешенности Захарова не по себе.

От машины, что везла их демон знает куда, страшно. На светофоре они остановились. Вставшая рядом машина с молодыми людьми посигналила им, газуя и покачиваясь на месте. Впереди, насколько хватало взгляда, вырисовывалась прямая, вот только это прямая по центру города, где люди презирают светофоры и переходят дорогу, где вздумается.

— Почему ковену так важен твой отъезд? — спросил он, бросив равнодушный взгляд на машину, что предлагала погоняться.

Пожав плечами, она отпила воды.

— Почему ты не состоишь в каком-нибудь ковене? — он спрашивал спокойным, лишенным любопытства голосом, но Кристина все равно почувствовала раздражение.

— Неприлично спрашивать о подобном. Я ведь не расспрашиваю тебя о личной жизни.

Удивленно посмотрев в ответ, он принял бутылку обратно и сделал большой глоток. Украдкой рассматривая морщины от частых улыбок на его лице, Кристина почувствовала укол вины за резкий ответ.

— Разведен, четверо детей, на двоих плачу алименты. С детьми отношения хорошие, с женой нейтральные. Злости она на меня не держит, но предпочитает не встречаться.

— Черт. Ни одна ставка не сыграла. Когда в ведомстве спорили о твоём прошлом, ставила на то, что ты суперсекретный агент из таинственных спецслужб.

Засмеявшись, он подавился водой.

— Так уж вышло, что, обучившись магии, я поняла, что это не мое, — пожав плечами, Кристина смущенно улыбнулась. — Получила второе высшее и теперь работаю по специальности. Но каждый ковен, узнав о том, что я колдунья, считает своим долгом позвать меня к себе.

— А что плохого в ковенах? Кто-то говорил, что это похоже на профсоюз, где будут защищать твои права.

— Это похоже на крепостное право, где ты будешь горбатиться на барина, отдавая часть доходов и силу. При этом все равно остаешься должен ковену. Если им что-то не понравится, в лучшем случае тебя выгонят, в худшем — загонят в долги. Нет, мне такого счастья не надо.

Усмехнувшись, он отключил автопилот в машине, что катал их по городу, по всем двум основным улицам.

— Бабушка Трубецкой Снежаны давит на мать девочки, чтобы та забрала заявление. Та пока держится, но ее обложили со всех сторон. С полицией встречаться она не желает.

— Устроить встречу?

Трубецкая жила у сестры, что снимала комнату в общежитии. Дом встретил их ужасающей трещиной в стене, выбитыми окнами и шприцами в клумбе. Замерев на несколько секунд, Кристина не сразу смогла заставить себя войти в подъезд. Видя, что Захаров все же ждет ее, сдвинулась с места.

— Ну вот, а ты ворчала, что в городе ни одного музея, — усмехнулся он, открывая дверь локтем, не касаясь ручки.

В коридоре не горели лампы, присмотревшись, Кристина заметила, что провода вырваны с мясом. Хотела подсветить себе путь телефоном, но решила не рисковать.

Ольга Трубецкая встретила их в коридоре, оттащив какого-то забулдыгу, уснувшего у ее двери. Сжавшись, Кристина боялась случайно задеть что-то. Уф, а она-то наивно полагала, что в пансионате плохо. От неожиданно нахлынувших воспоминаний ее передернуло.

Трубецкая суетилась, рассаживая гостей, пытаясь скрыть убогую обстановку комнаты.

Букет запахов, от прогорклого жира до мокрой псины, скопился в воздухе, и единственное окно было не способно его выветрить. Отсутствие сквозняка и духота превращали комнату в орудие пытки. Говорил в основном Захаров, женщина охотно отвечала на его вопросы, много добавляла от себя.

На рассказе о красивой и, по мнению Трубецкой, романтической истории любви Кристина едва удержалась, чтобы не поморщиться. Девушка повелась на браваду богадельного, но бесхребетного, как позже выяснилось, парня. Страсть захлестнула молодых, и через год родилась Снежана. Матери молодого человека это не понравилось, и он срочно был отослан к родственникам.

После рождения ребенка и обнаружения имени отца жизнь Трубецкой пошла под откос. С хорошей работы в лаборатории выгнали, из базы удалили имя отца, оставив прочерк в свидетельстве о рождении. Несколько лет назад лишили родительского дома, когда приставы внезапно выставили крупный долг. Оспаривание долга идет до сих пор. Теряются документы, суды переносятся, а дом недавно сгорел. Документы о приватизации земли канули в лету, нет их ни в базе, ни в архивах.

В какой-то момент, не выдержав, Кристина спросила:

— Почему вы не уедете? Дался вам этот тухлый городишко?

— У меня же ребенок, я не могу уехать в никуда. Где мы будем жить? Денег едва хватает на еду. Одежду Снежане приходится покупать в долг.

Захаров выглядел спокойным, если бы не желваки на щеках.

— Не было ли конфликтов с бабушкой Снежаны в последнее время? — спросил он. — Как, вы говорили, ее зовут?

— Сухарева Нина Леонидовна. До появления проклятия, вы имеете в виду? — робко спросила девушка, пряча худые костлявые руки в полотенце, вздох, и в глазах появилась мечтательная пелена. — Недавно Геннадий приезжал в город. Хотел встретиться со мной, но так и не смог выкроить время. Нина Леонидовна нас, конечно, не жалует, но как может помогает.

Кристина едва сдержалась, чтобы не встряхнуть девушку, пытаясь вытрясти любовную придуру из мечтательной головы.

«Плохой я психолог, — мысленно покачала она головой, — но я хотя бы признаю это».

Рядом тяжело вздохнул Захаров.

— Могла ли бабушка похитить внучку? — в лоб спросил он тоном, от которого даже Кристина вздрогнула.

— Зачем? — смяла у груди полотенце Трубецкая.

— Вам виднее, — отозвался он, но оставалось ощущение, что сказать он хотел нечто совсем другое: «Затем же, зачем прокляла?»

— Мы для нее, конечно, страшный позор, но она не стала бы вредить Снежане. Последнее время мы с ней неплохо ладим. Она присылает гостинцы, недавно водила Снежану к мастеру на стрижку. Сама все оплатила. Купила ей новые сандалики.

Вздрогнув, Кристина обменялась с Захаровым взглядом. Неизвестно, о чем он подумал, но колдунья с ходу определила, как было наложено проклятие. С помощью остриженных волос и принятого, по незнанию, подарка. Потому его и не смогли снять в поликлинике.

— Чем бабушка объяснила просьбу забрать заявление из полиции? — продолжил расспросы Захаров.

— Сказала, что Снежана у Гены гостит.

— Кто-нибудь может это подтвердить?

— Нет, потому я и не забираю заявление.

«Пресвятая кукуруза, какие-то мозги в ее головушке водятся?» — мысленно воскликнула Кристина.

— Если бы он хотел встретиться с дочерью, то пришел бы ко мне, — уверенно заявила Трубецкая.

— Номер телефона или какие-нибудь контакты с отцом ребенка у вас имеются?

— Нет, он так и не приехал. Думаю, его задержала работа.

Уходя из общежития в некотором смятении, Кристина отправилась домой, а Захаров дальше разговаривать с родственниками девочки. Он предложил подвести ее до дома, но Кристина отказалась. Вечерело. Жара спала. Местных она не боялась, во всяком случае не настолько, чтобы из-за них отказывать себе в вечерней прогулке.

Нужно продумать свою поездку к ковену, пока ковен не приехал к ней.

8. Удача

Приходя в себя, она со стоном перевернулась и села. Глубоко вздохнув, потерла лицо.

— Зоя? Ты как?

— Нормально, — отозвалась она, ложась на землю, и тут же сжалась от холода. — Они собираются переезжать. Хотят похитить какую-то женщину. Полагают, что меня со Снежаной надолго не хватит.

Сосед не отозвался.

— Что они сделали с теми, кто был здесь до нас? — тихо спросила она, холодея от догадки.

Со вздохом Илья опустился на землю, не утруждая себя ответом.

— Я украла несколько костей.

— Что?

— Упала на скелет и проглотила косточки.

— Будет им сюрприз, когда заметят, — хохотнул он.

— Думаешь, это сильно попортит им настроение?

— Кем бы ни была та сущность при жизни, их контроль над ней уменьшится. Мелочь, думаю, они не сразу это заметят, но, когда начнутся проблемы, взбесятся.

— Я навлекла на нас проблемы?

— Хуже, чем сейчас, не будет.

Холодно. Она подергала штырь, тот и не думал трогаться с места. В воображении он был расшатан куда сильнее. Зоя улеглась на спину, обхватив плечи руками в тщетной попытке согреться, и продолжила пинать штырь. Клонило в сон. Усталость наваливалась на девушку, и вот даже такое простое действие, как поднятие ноги, становится невыносимо тяжелым. Стуча пяткой по штырю, она почувствовала, как тот словно чуть сдвинулся, развернувшись, подошва кед скользнула мимо. Медленно сев, подергала цепь. Сидит крепко. Пройдя рукой по цепи, нащупала штырь. Прокручивается. С трудом, выгребая пыль из стены, но крутится.

Шаги на лестнице заставили всех взбодриться. Снежана захныкала за перегородкой, Илья тихо вздохнул. Сев, Зоя заранее прикрыла глаза рукой и, когда дверь открылась, видела чуть больше остальных. Наверху лестницы стояла женщина, наблюдая, как двое мужчин

выволокли Илью из загона. Выглядел сосед ужасно. Тонкая серая кожа обтянула лысый череп, худые руки висят плетью.

Дверь закрылась. Ощупав себя, Зоя решила, что участь превратиться в скелет ей пока не грозит. Ужасно хотелось есть и в туалет, живот начал побаливать. После их выходки с инструментами, всю лишнюю одежду забрали.

Выкручивая штырь, она дергала его из стороны в сторону, пытаясь понять, выходит он или прокручивается на месте.

— Они не закрыли дверь, — внезапно подала голос Снежана, а девушка едва не вскрикнула от испуга. — Не закрыли на задвижку.

Обернувшись, она в этом удостоверилась. В подвал падал луч света из приоткрытой двери.

Сердце забило быстрее. Ругая на чем свет стоит подавляющие магию чары и собственные слабые руки, она дергала и крутила штырь. Отбитые ноги болели, подошва на кедах начала рваться. Намотав цепь на руки, она что было сил натянула ее до боли в пальцах. Ничего. Штырь держится крепко.

Обессиленно привалившись к холодной стене, Зоя глотала слезы, ободранными пальцами крутя штырь. Снежана пыталась заговорить с ней, но девушка не отвечала, чувствуя, что вот-вот разрыдается от обиды и бессилия.

Оборот. Еще один.

«Наверное, так даже лучше, — думала Зоя, продолжая крутить штырь. — По статистике, большинство выпускников пансионата попадают в тюрьму в первые пять лет. Остальные спиваются и расселяются по улицам и психдиспансерам».

Оборот.

«Быстрая смерть, не нужно годами ходить на ненавистную работу и видеть людей, которые тебе неприятны».

Оборот.

«Хлоп — и все закончится».

Оборот.

«Какая горькая ирония. Удержаться от самоубийства в пансионате, чтобы сдохнуть здесь».

Злость вскипела в груди, и, сцепив зубы, она что было сил дернула цепь, повалившись на пол. Цепь болталась в руке, штырь волочился по земле.

Не сразу поверив в произошедшее, она ощупала стену, нашла дыру и штырь в конце цепи. Подавив вскрик радости, быстро поднялась.

— Снежа, — шепнула она, заходя в соседний загон.

Наощупь найдя девочку, крепко обняла ее.

— Я найду ключ и вернусь за тобой, — шепнула она, чувствуя, как дрожит крохотное тело в ее объятиях.

Обмотав цепь вокруг ноги, заткнула штырь за пояс и двинулась к двери. Та открылась бесшумно, а девушка прижалась к стене на случай, если наверху кто-то заметит движение. Глаза привыкли к свету, и она осторожно выглянула. Коридор не изменился.

Из комнаты слышались голоса. Негромкая перепалка.

Медленно, ступая через ступеньку, Зоя поднялась и огляделась. Инструменты далеко убирать не стали. Медленно, стараясь не шуметь, она подняла гвоздодер. Неожиданно тяжелый, он стукнулся о пол. Девушка замерла. В комнате продолжали спорить.

— Хорошо, я свяжусь с ними и предложу сделку. Если это не тот Салтыков, высосем из него остатки сил и прикопаем на свалке. Когда его обнаружат, нас тут уже не будет.

Заслышав шаги, Зоя попятилась, вернувшись в подвал, и прикрыла за собой дверь, оставляя небольшую щель. В первый момент темнота подвала ослепила ее, но глаза быстро привыкли.

Едва Снежана открыла рот, девушка приложила палец к губам, многозначительно глянув на дверь. Девочка кивнула, закрыв рот руками. Выдернуть штырь при помощи рычага не составило труда. Пара неудачных попыток, и вот штырь валяется на земле.

Прислушавшись, опасаясь шагов на лестнице, они некоторое время оставались в загоне Снежаны, боясь сдвинуться с места.

Сколько их там наверху? Трое минимум. «Подавляет ли дом их магию, если у них есть защитные амулеты, побег будет недолгим», — рассуждала Зоя, наматывая цепь на ногу девочки, стараясь не затянуть ее слишком туго, приладить так, чтобы не брэнчала.

— Иди за мной, не прижимайся слишком близко. Отставая примерно на два шага, — шепнула Зоя, подводя девочку к двери. — Как глаза привыкнут к свету, осмотрись и на всякий случай найди место, где спрятаться.

Она кивнула, вытерла сопли и скорчила решительную мордашку. Далось ей это нелегко, но надежда заставила на время забыть о головной боли. Улыбнувшись, девушка погладила ее по белесым волосам.

Переложив гвоздодер в другую руку, осторожно, словно змея, Зоя выскользнула из подвала. Касаясь пальцами ступеней, она поднялась и осмотрелась. Входная дверь маняще приоткрыта, свежий ветерок вдохнул храбрости в беглянок. Жестом она попросила Снежану держаться ближе к стене, та мгновенно подчинилась.

Женщина разговаривала по телефону где-то наверху. За входной дверью маячил мужчина, судя по запаху, курил.

На полусогнутых добравшись до гостиной, Зоя обнаружила второго мужчину. Склонившись над скелетом, он выкладывал кости, похоже, Илья последовал ее примеру и решил внести немного хаоса. Сам парень лежал у стены.

Переминаясь с ноги на ногу в коридоре, Зоя понимала, нужно действовать сейчас. Как только сигарета у мужчины на улице закончится, они будут первыми, что он увидит. Махнув Снежане, она скользнула на кухню. Среди разрухи, гниющих остатков пищи и горы пластиковой посуды девочка нашла ножницы, Зоя одобритительно кивнула.

Медленно, вздрагивая от каждого поскрипывания, они открыли дверь в бойлерную. Крохотный коридор — и дверь к свободе. Зоя ощупала амбарный замок. Его можно устранить с помощью все того же гвоздодера, но шума не избежать. Из-под двери тянуло свежим воздухом. Таким манящим и недоступным.

— Жди здесь, — шепнула девушка и, забрав ножницы, сунула их в карман.

Вернувшись на кухню, она пронаблюдала, как вернулся курильщик. Заскрипели ступени, в коридоре показалась женщина.

— Что случилось? — спросила она, войдя в гостиную.

— Костей не хватает.

Поднялась суета, посыпались ругательства. Сидя у стены, скрытая шкафами, Зоя не видела происходящего, но прекрасно слышала.

— Я ведь говорил, что что-то не так, — заговорил один из мужчин. — Девчонка. До нее все было нормально.

— Идите проверьте ее, — скомандовала женщина, и доски пола в коридоре застонали под тяжелыми шагами мужчин.

Подобравшись к двери, Зоя выглянула. Женщину в зале не видно. Мужчины уже подошли к подвалу. Открыли дверь. Спустились.

Темнота ослепит их.

Кошкой она бросилась к подвалу, моля половицы не скрипеть под ногами.

— Что за черт? — спросил первый.

Второй сделал шаг вглубь темноты, и в этот момент на него налетела Зоя. Прыгнув с середины лестницы, пинком отправила похитителя в подвал. Тот упал на поделника и пока они пытались подняться, девушка заперла дверь.

Тяжело дыша, она быстро поднялась, и нос к носу столкнулась с женщиной. Открыв рот, та подняла руку, но в коридоре магия не сработала. Ткнув ее в живот гвоздодером, Зоя, не задумываясь, ударила сверху по голове.

Женщина упала на пыльный пол, хватаясь за голову. Замахнувшись еще раз, девушка почувствовала, как рука дрогнула. Ей не хватит духу нанести удар.

Кинувшись в гостиную, бросила лом рядом с телом Ильи, тот даже не пошевелился. Всю спину парня расплылась печать проклятья, окрасив вены под тонкой кожей в черный цвет.

Вывхватив ножницы, Зоя собрала на голове как можно больше волос и остригла у самой кожи на затылке. Женщина в коридоре начала подниматься. Обменявшись с ней взглядами, прижала к груди Ильи пучок волос.

— Прими мою силу, — успела вымолвить она, когда женщина вступила в гостиную.

Незримая сила ударила Зою в грудь, отбрасывая в противоположный конец комнаты. Удар выбил воздух из легких, и некоторое время она пыталась вернуть контроль над дыханием.

Женщина внезапно оказалась рядом и занесла руку над головой девушки. Удушающее чувство сдавило грудь, взгляд заволокло темнотой, когда рука с жутким хрустом изогнулась, и теперь закричала уже женщина. Пальцы закрутились, выворачиваясь под невероятным углом. Голова резко дернулась вбок, из шеи под кожей топорщились кости. Конечности, продолжая изгибаться, прижались к уже покореженному телу. Свернувшись в форму куба, она упала на пол.

— Вдохни, — скомандовал Илья, поднимаясь на ноги.

Зоя судорожно вдохнула. Сложно сказать, что выглядело ужаснее, переломанная женщина или Илья при свете дня.

— Что с остальными? — спросил он, рывком поднимая ее на ноги.

— Заперты в подвале.

— Отлично. Дверь там толстая, биться будут долго.

Разметав кости по полу, несколько он выкинул в окно, самые крупные взял с собой.

— Пусть теперь попробуют собрать его назад, — жутко оскалил он безгубый рот. — Где Снежа?

— В бойлерной.

Покачиваясь, они вышли в коридор, выпустили девочку, что тут же вцепилась в Зою.

— Ищите что-нибудь съестное. Нужно уходить отсюда, — скомандовал он.

Дверь в подвал ходила ходуном, вместе с ней дрожал весь дом. Илья нашел ключи от машины. Стоило им выйти на улицу, к ним бросились собаки, обращенные в бегство одним

взглядом косплеера Кошечя.

Когда машина завелась, Зоя едва не заплакала от счастья. Забравшись на переднее сидение с Снежаной на коленях, она наблюдала, как Илья переключает какие-то кнопки, дергает рычаги. С несильным толчком машина двинулась с места.

— Пристегнитесь, — не повышая голоса, мрачно приказал Илья.

Выехали за ворота. Хотелось смеяться, но вместо этого она разрыдалась.

9. Тихая ночь

Время шло, а расследование увязло на месте. Едва он хотел составить фоторобот похитителей, как на свидетелей напала амнезия. Записи с камер оказались случайно стерты. Там было немного, но даже пара секунд человека в куртке со спины больше, чем он имеет сейчас.

Бабушка Трубецкой говорить с ним отказалась, а после Сухарь разбушевался, дескать, донимают пожилую женщину. Старуха — та еще ведьма, уходя, Кирилл чувствовал, как щиплет затылок от ее злословия, что вполне могло бы вылиться в небольшое мерзкое проклятие.

Рапортовать в штаб о провале не хотелось, и Кирилл продолжал посещать родственников погибших, которые наотрез отказывались говорить. Включили пластинку про несчастный случай, повторяя подозрительно похожие фразы. Первое время люди, связанные с Морозовым, избегали Кирилла, но небольшое денежное вознаграждение и обещание не раскрывать личность автора показаний, заставили некоторых передумать.

— Не, Илья не стал бы бежать от банка, — шептал мужчина, у которого Морозов снимал офис. — В городе ему удалось дать хорошую рекламу, и сарафанное радио привлекло людей в его контору. К тому же он часто работал на выезд, разбираясь с проклятиями, словно настоящий детектив.

— Часто он работал вне города?

Машина стояла за городом, вне зоны поисковых систем. Свидетель курил вонючую сигарету, заполняя салон едким дымом. Глаза его то и дело обращались к конверту с деньгами, что Кирилл оставил на приборной панели.

— Не слишком. Деревенские ему не доверяют, лучше к шаманам или местным ведьмам сходят. Но после прошел слух, что он не состоит в местном ковене, и люди к нему потянулись.

— Местные не жалуют ковен?

— Не слишком. Ценник у них конский, но даже если заплатишь, это не гарантирует результат.

— Вы хорошо общались с Морозовым, знаете, над чем он работал в последнее время?

— Мы каждую пятницу сидели в баре. Он бесплатно снял несколько мелких проклятий с моего сына.

— Может, он рассказывал о работе?

— О, из него сложно вытянуть что-нибудь про работу. Магическая этика и все такое. Но в последние несколько дней он занимался проклятием какой-то девочки. Не косоглазием или чирьем, а настоящим смертельным проклятием.

— Снежана Трубецкая?

— Да! У нее бабка какой-то видный пост в местном ковене занимает. Как-то при мне ее

люди пытались его подкупить, но Илья пошел на принцип.

— После чего и пропал.

— Ага.

— Почему вы не рассказали об этом полиции?

— Чтобы тоже пропасть, — невесело усмехнулся он и плюнул в окно, — нет, спасибо. У меня семья, подыхать из-за заморочек магов мне не хочется.

Откинувшись на спинку сидения, Кирилл вздохнул. Поблагодарил информатора и отвез назад в город. Могла ли Сухарева Нина Леонидовна отдать внучку, пусть и нежеланную, на растерзание демон знает кому? Почему бы и нет, она ведь прокляла девочку. Нужно добиться аудиенции с Сухаревой, но пока ее брат сидит в полиции, это ничего не даст.

Работая дома, Кирилл стал все чаще ловить попытки постороннего подключения. Потому, собрав аппаратуру, уехал за город. Машина покинула пределы города, пейзаж за окнами менялся, мысли текли медленно. Запах сигарет давно выветрился, но старая привычка, едва получив повод, не желала отпускать. Хотелось курить.

Похитители постарались выбрать уязвимых, одиноких людей. Ковены печально известны привычкой продавать личные данные учеников и клиентов третьим лицам. Но есть ли в этой истории третья сторона? Если нет, то даже с поддержкой в полиции они действуют слишком нагло.

От шаманов могли избавиться как от неудобных. Первый мог лечить людей в обход кассы, второй не мог отклониться от морального ориентира, а значит бесполезен для ковена. Морозов получил некую услугу от ковена, а после повздорил с Сухаревой. Чернову продали как невидимку. От Трубецкой избавились как от бастарда. Стоит поискать списки проклятых и проанализировать. Быть может, удастся перехватить их у следующей жертвы.

Темнело. Лес тяжело шумел. Местность изобиловала холмами, от того и резкими поворотами, с давно не крашенными бортиками, невидимыми в темноте. Машина уходила все дальше, проложив большой круг, через несколько окрестных деревень, чтобы въехать в город с другой стороны.

Когда днем он позвонил в пансионат, ему ответили уже не так вежливо, как в прошлый раз. На просьбу предоставить список контактов Черновой, ответили отказом, заявив, что это конфиденциальная информация. В конце пригрозили прокурорской проверкой за то, что вмешивается в дела пансионата, превышая должностные полномочия.

Мимо по встречной полосе пронеслась машина. Свет фар на секунду высветил водителя. Игра света сделала его лицо кошмарным, похожим на мертвеца. Кирилл невольно вздрогнул. Машина унеслась в темноту, оставив его с неприятным ощущением.

Не найдя ничего на Чернову, он вбил: Птичкина Кристина Семеновна. Навскидку год рождения. На лобовое стекло высветился список, по фотографии он нашел нужную. Список дел, в которых она упоминалась. Украли телефон, стала свидетельницей драки, штрафы за превышение скорости. Качнув пальцами, он отмотал список к началу.

Это уже интересно.

Машина катала его по насыпным деревенским дорогам, по колее среди леса. Подпрыгивая на ухабах, мешая читать дело.

Дело Вронцовского ковена он помнил, только потому что некоторые его детали прогремели в узких кругах. Чародеям дела, что творились во Вронцовском пансионате, не понравились. Настолько, что его имя постарались вымарать из всех документов и файлов. Колдуны ковена расползлись по щелям, словно тараканы от включенного света. Кого-то

удалось выловить, другие со временем, уверовав в свою безнаказанность, вышли сами. Их переловили, для чародеев не существовало срока давности и раскаяния. На свободе остались самые изворотливые.

Свидетели и потерпевшие стали пропадать еще во время следствия. Те, кто не был обнаружен повешенным или со вскрытыми венами в ванной, отправились в тюрьму за хранение наркотиков, оружия и разбой, где и нашли свой печальный конец. Выжившие, все кроме Птичкиной, разбежались по ковенам разной степени захолустности, может, оттого и выжили, что находились под защитой.

На секунду задумавшись, он переключился на поисковую сеть. Телефон Птичкиной полз по дороге в сторону частного сектора. У таксиста, что везет ее, куча неоплаченных штрафов и алименты.

Побарабанив пальцами по рулю, вывел на карту местоположение оставшихся в живых одноклассников Птичкиной. Всего их человек десять, и трое оказались здесь, в городе. Судя по маршруту, двое из них двигались в ту же сторону, что и Птичкина, четвертая оставалась в коттеджном поселке далеко от города.

Ткнув отслеживание маршрута Птичкиной, он не стал убирать с карты ее одноклассников. Рядом открыл дело Вронцовского ковена.

Уже не замечая тряски и того, как далеко в поисках неотслеживаемой зоны забралась машина, он стал перебирать колдунов Вронцовского ковена, что ушли от суда. Таковых осталось немного, и отследить себя они не позволяли. Ни телефона, ни страховки, ни паспорта. Зайдем с другой стороны.

Не принимал ли местный ковен новых колдунов в последнее время? Принимал. Хватанул целый десяток за последний год. Пришлось проверять каждого вручную. Даже для такого замшелого ковена, как этот, не составило труда состряпать вразумительные предыстории. Со вздохом он продолжил ковыряться, пытаясь выяснить, которая из них поддельная. Запрашивать подтверждение документов на каждого времени нет, и все же он продолжил, пытаясь найти фальшивую ноту.

Предчувствие или образ смерти за рулем встречного автомобиля так на него подействовали, но шестым чувством он ощущал, что Птичкина неспроста здесь оказалась. Такие, как она, плохо переносят деревенский колорит.

Телефон Птичкиной моргнул и исчез с карты. Отмахнув в сторону документы, он вернулся к карте и зафиксировал последнее местонахождение Птичкиной. Частный сектор. Зачем бы кому-то блокировать сигнал среди жилых домов.

Все оставшиеся в живых одноклассники Птичкиной имели отметки в медкартах о психосамотических способностях, появившихся в результате психологической травмы. У Кристины такой записи не имелось. С одной стороны, это объясняло бы ее нелюбовь к прикосновениям и особенности поведения, с другой, она психолог, и кто как не она способна контролировать свою психику и держать под контролем способности.

Автомобиль строго соблюдал скоростной режим. Потому когда его нагнала незнакомая машина и заморгала фарами, автоматика сочла это попыткой обгона и прижалась к обочине, сбавив скорость. Но машина обгонять не торопилась. Поравнявшись, включила поворотник, прижимая автомобиль Кирилла к обочине.

На лобовом стекле высветились документы преследователя. Машина принадлежала Сухареву Ивану Степановичу.

Приметив съезд за кустами, Кирилл остановил машину. Если дела пойдут кувырком,

уедет в поле, и пусть гоняются за автомобилем по полям и лесам, он доберется до города пешком.

Преследователи остановились метрах в пятидесяти, ослепив его дальним светом. На секунду он подумал, что сейчас его расстреляют издалека и покатают дальше. Оставят лежать в луже собственной крови осознавать глупость подобной смерти.

Двери машины отрылись, и оттуда вышла знакомая фигура. Узнав походку, Кирилл чуть расслабился. Икаров вышел навстречу, стыдливо пряча глаза, проводил его к машине. Там на заднем сидении расположился Сухарь.

— Любите покататься на ночь глядя? — растянув лицо в улыбке, спросил он.

— Не я один, судя по всему.

Сухарь пригласил сесть, но перспектива оказаться в запертом пространстве с пышущим жаром, потным шаром не привлекала, и он отказался. Затылком ощущая взгляд Икарова за спиной, Кирилл отступил в сторону, чтобы видеть их обоих.

— Я слышал, что вы продолжаете копаться в этом деле о якобы похищении? — сведя руки на груди, поинтересовался Сухарь, по-отечески глядя на собеседника. — Мне понятно ваше желание отличиться, но зачем же заниматься столь гиблыми делами? Не слишком ли мелко для вашего таланта и опыта?

«Таланта и опыта?» — Кирилл невольно напрягся. Прознать о его реальной работе они не могли, никаких упоминаний об этом в базе не имелось. Если захудалый ковен сумел состряпать внятную ложь для новоприбывших колдунов, что уж говорить о его ведомстве.

— Не стоит тратить на это время, — продолжал он. — Возьмите небольшой отпуск, съездите отдохнуть. Вернетесь и с новыми силами возьметесь за работу.

— Птичкину возьми с собой, — добавил Икаров.

Повернувшись, Кирилл посмотрел тому в глаза, и парень отступил. Зверь в нем чуял опасность, животное не обмануть поддельными документами.

— Чтобы свозить такую женщину, как Кристина, в отпуск, нужно много денег, — изобразил задумчивость Кирилл.

— Вы получите хорошие отпускные.

Переглянувшись с Сухарем, Кирилл улыбнулся.

— Отлично, давно хотел скататься на море. Скажем, на южное побережье Европы.

Прикинув, сколько это будет стоить, Сухарь скорчил недовольную гримасу, но всего на секунду.

— Женщины, на них всегда нужна прорва денег, вам ли не знать.

— Будет тебе европейское побережье, — отмахнулся он, отворачиваясь. — Зайдешь завтра, подпишу твое заявление.

— Договорились.

Нехорошо, что они так легко выследили его на загородной дороге.

Проводив их машину взглядом, Кирилл в первую очередь проверил качество записи камеры. Из-за темноты картинка не слишком разборчивая, но для биометрики достаточно. Невесть какое доказательство, обвинительную базу на этом не выстроить. Оставим на будущее.

Одноклассники Птичкиной, что, как пришитые, двигались следом, внезапно прыснули в стороны, уходя в лес. Судя по скорости, на своих двоих. Опасаясь привлечь излишнее внимание активностью, он все же включил расширенный интерфейс.

На карте высветились десятки значков. Сухарев и Икаров на машине двигались в

сторону города. За одноклассниками Птичкиной гнались, система опознала нескольких ликанов и тут же выделила их красным.

Прежде чем Кирилл успел схватиться за руль, убежавших одного за другим настигли. Метки закружились, и часть из них направилась назад к домам. Метки одноклассников остались на месте.

Двигатель под капотом заурчал, переключив автоматику в режим бездорожья, Кирилл съехал в поле и направил машину к ближайшей метке. Откинув спинку, достал из тайника оружие. Шокеры и ружье с транквилизаторами. Все это прекрасно работает против оборотней и магов, хотя с последними только в случае внезапного нападения. С ликанами все немного хуже. Шокер его только разозлит.

Погасив все огни, он спешно заряжал ружье, оставив управление автоматике.

Машина подкралась к опушке леса и остановилась за кустами. Обвешавшись оберегами, словно рыночный шарлатан, Кирилл осторожно вышел из машины. Высокая трава скрывала его, закрывая обзор. Стараясь не шуметь, он приблизился.

Они оставили после себя вытопанную полянку, в центре которой лежал ничком человек. Черная кровь блестела в свете луны. Наклонившись, Кирилл подкрутил яркость линз на очках, те выделили след укуса. Ликан порвал несчастному горло.

Прежде чем он успел задать вопрос, а где, собственно, ликан, тот прыгнул. Груда когтей, зубов и мышц обрушилась на Кирилла, что едва успел поднять ружье, защищая шею. Зубы сомкнулись на оружии, пластик приклада лопнул, металл застонал. Где-то на краю сознания трепыхнулась мысль, что сила укуса ликана значительно превышает оную у любых других собак. Искать цифры в памяти он не стал и, выпустив ружье, позволил ликану налететь на его кулак. Удар шокера пришелся в глаз зверя. Взвыв, он отскочил, хватаясь за лицо, и Кирилл успел выпустить несколько дротиков ему в грудь. Оскалив пасть, ликан сделал несколько шагов и повалился на землю.

Все еще тяжело дыша, Кирилл отступил и вскинул поврежденное ружье к плечу, целясь в темноту. Лес молчал, только ветер тревожил тишину, шурша ветвями деревьев. Сердце громко ухало в груди. Ликан, борясь с параличом, тихо зарычал, из последних сил пытаясь подползти, и потерял сознание.

Подогнав машину поближе, достал пакет для вещественных доказательств и накрыл им тело. Пакет стал раздуваться, обволакивая тело, затвердевая и не позволяя изменить позы пострадавшего.

На ликана пришлось надеть ошейник, что нейтрализовал магию. Огромный зверь, больше похожий на медведя, скукожился в маленькую щуплую женщину. Завернув ее в плед, Кирилл отметил следы уколов на руках. Вот вам и провинциальный ковен, держит цепных зверей на поводке из наркоты.

Вторую метку тащили куда-то в сторону, судя по всему, в сторону свалки. В первую очередь Кирилл отправил сигнал своим, местные едва ли решатся на арест цепного пса ковена. Зарядив ружье, отправился на перехват.

Чудесное место.

10. Многоликое солнце

Тазовые кости отправились в овраг, наполненный водой, ребра улетели в высокие кусты крапивы. Пусть покопаются и поищут, если захотят собрать несчастного назад. До ночи

машина исправно везла их через лес по гравийке, но в какой-то момент руль заклинило, включились тормоза, всех бросило на приборную панель. Шины взвизгнули, машину развернуло, подбросило на яме, выбросило в кювет и перевернуло.

— Безопасная технология, защита от угона, — проворчал Илья, повисая на ремне. — Вы там живы? Снеж, тебя не раздавили.

Упершись руками в потолок, Зоя приподнялась, Снежана обрела возможность дышать. Девочки выглядели помятыми, но живыми.

— Поосторожнее с магией, они могут отследить нас, — предупредил он и тут же вопреки собственным словам пальцами разрезал ремни.

Двери заблокированы, вся электроника выключилась, заперев их.

— Я где-то слышала, что чувак задохнулся в собственной машине из-за короткого замыкания, — уже сидя на потолке, обронила Зоя.

Покачав головой, Илья взял в руки гвоздодер и попытался продырявить окно. Пришлось долго бить по нему, стараясь попасть в одно и то же место, увеличивая паутину трещин. Несмотря на голод, жажду и слабость, он чувствовал, что в нем достаточно энергии, чтобы без дрожи держать тяжелый гвоздодер в руках. Зоя сама не поняла, как много силы ему отдала, или, что вероятнее, ее проклятье существует в той же полярности. Потому вместо того, чтобы иссушить его проклятой энергии, наполнила. Горячая, не оформившаяся сила бурлила внутри, с лихвой перекрывая его собственное прожорливое проклятье.

Приложив ладонь к паутине трещин, заставил стекло вибрировать, пока удерживающие раму резинки не испортились под воздействием его магии. Девочки в это время обшаривали машину. Нашли засохшую булочку и, разделив на троих, тут же съели, не почувствовав съеденного. Из хорошего нашли воду.

Ночной лес дышал прохладой. Осмотревшись, он изменил свои глаза, и темнота расцвела новыми оттенками. Не овладев заклятьем в должной мере, он не мог рассмотреть, что происходит в темном лесу, что для него представлялся черной стеной из ветвей и кустов.

Сколько хватало взгляда, их окружали засеянные поля, разделенные небольшими лесочками, через которые не прорваться из-за кустов. В кювете вдоль дороги стоит вода.

— В лес? — испуганно спросила Снежана, когда он стал спускаться с дороги.

Лес безмолвствовал. Ни птиц, ни животных. Даже ветер притих. Где-то рядом бродят хищники.

— Пойдем по полям, — ответил он, оборачиваясь.

«И что потом?» — проник в голову вопрос. Кем были люди, похитившие их? Что если обращение в полицию вернет их в подвал? В идеале нужно выйти на какой-нибудь ковен или стаю, у них можно запросить помощи. Хорошо было бы найти вампирский клан, проклятая кровь их не прельщает, но в попытках сформировать о себе положительное мнение, они помогут.

Лес тревожно молчал. Прохлада прокралась среди деревьев, опутав путников, заставляя жаться друг к другу. Сбавив шаг, Илья старался идти рядом, хотя все его существо требовало бежать вперед. Подальше от дороги, на которой их могут выследить, но, глядя на спутниц, он понимал, что долгой гонки им не выдержать.

— Так, — подал голос Илья, хриплый шепот заставил остальных вздрогнуть, — давайте сразу договоримся. Если я говорю бежать, вы бежите. Не оборачиваетесь, не останавливаетесь, что бы вы ни услышали. В первую очередь спасаете свою жизнь. Ясно?

Зоя прямо наклонила голову.

— Мы пропадем поодиночке, — негромко, словно боясь нарушить мирный шелест трав, ответила она. — Мы с тобой еще имеем возможность отбиться от преследователей, но Снежана одна пропадет.

Девочка виновато втянула голову в плечи. Остановившись, Илья закинул ее себе за спину. Обхватив шею руками, девочка в первом порыве едва его не придушила.

— Ваша задача — отступить и не мешаться под ногами, — твердо произнес он, глядя на девушку, выискивая в ее изможденном лице признаки несогласия. — Без давления дома я справлюсь с любым противником.

— Даже с незапечатанным проклятием? — проницательно заметила она.

— Справлюсь.

Чем дальше они уходили, тем темнее и холоднее становилось. Снежана без одной сандалии, Илья и Зоя без маек. Девушка, обхватив себя руками, тряслась от холода, крохотный спортивный бюстгальтер едва ли мог согреть. Спину Ильи грела Снежана, которая то и дело вздрагивала от холода.

— Не будем заходить глубоко в поля.

— Они могут увидеть нас с дороги, — Зоя обернулась. — В поле мы как на ладони.

— Нет, если будем держаться деревьев. К тому же не мешало бы поспать.

Девушку заметно передернуло от холода.

— Уйдем подальше и устроимся на ночлег.

До того, как небо на востоке начало терять звезды, Илья объявил привал. Наломал еловых веток и устроил лежанку. Устроившись сверху, привалился спиной к дереву, чувствуя, как жесткая кора впилась в кожу. Зоя устроилась рядом, положив между ними Снежу, окружив теплом. Усталость и стресс сделали свое дело, девочки мгновенно уснули. Несмотря на холод и неудобную подстилку.

Восток посерел, прогоняя ночь. Еще не появившееся солнце подсветило золотом пышные облака. Привалившись к дереву, он наблюдал, как наливается утро. Медленно высветив горизонт на востоке, став сначала серым, медленно перевалилось в голубой, выкрасив брюшки пушистых облаков в золотистый и розовые цвета. Гасли те немногие звезды, заметные среди облаков. День будет ясным. Ох, и намаются они на жаре.

Подставив открытые части тела солнцу, он чувствовал, как тепло медленно проникает внутрь, насыщая прожорливое проклятье. Если ночью у похитителей еще был шанс их схватить, то теперь, когда он напился светом, нет. Успокоенный этой мыслью, он сам не заметил, как задремал.

— Куда мы пойдем? — спросила Зоя, пробудившись.

Проспали они всего несколько часов, и, если солнце, напитав Илью силой, позволило ему проснуться бодрым и веселым, девочки такого сказать не могли. Помятые, заспанные и голодные. Из еды бутылка минеральной воды, выдохшейся и гадкой, но ее с удовольствием распили, оставив небольшой запас на день.

— Так все же? — не унималась она, когда они продолжили свой путь.

— Я думаю, — ответил он, поджав губы.

Ни погони, ни поисковых заклятий. Все так хорошо, что даже жутко. У людей в доме должны быть поделники. После того как они блокировали машину, найти ее на дороге, а после прошерстить окрестные поля не составит труда. Только если местный ковен не запретил пользоваться квадрокоптером.

Перейдя поле и небольшой лесок, спустились к ручью. Пить из лесной лужи — не самая лучшая затея, но когда еще им попадется вода на пути? Допили минеральную воду из бутылки и наполнили ее водой.

Солнце жарило нещадно. Светлая кожа девушки покраснела, а Снежа, утомившись, пожаловалась на головную боль и взгромозилась ему на спину. Ни жара, ни жажда не мешали Илье идти. Вспоминались походы в горы, вот там испытание на прочность, а сейчас легкая прогулка. Повесив голову, Зоя на голом упрямстве плелась следом.

— Перерыв, — бросила она и, не дожидаясь ответа, свернула с лесной дороги, рухнув в высокую траву.

Опустив Снежу, что, сжавшись, держалась за лоб, он сел напротив. Ветер ворошил траву, обдувая вспотевшее тело. Дышалось хорошо, легко. Воздух наполнен запахом трав и цветов. Над головой в ветвях деревьев перекрикиваются птицы. Благодать.

Сев, Зоя отняла руки девочки от лба и внимательно рассмотрела печать проклятия.

— Что думаешь? — спросила она.

Снежана выглядела больной и измученной. Потому наклонившись, Илья стал читать печать, пытаясь разобраться, насколько сильно девочку ненавидят родственники.

— Смертельное проклятие. Для формирования используются предметы, содержащие ДНК жертвы. Волосы, ногти, частички кожи. Судя по вот этим линиям, наведено кем-то из родственников, второй-третьей волны.

— Ого, — вскинула светлые брови Зоя. — И все это просто взглянув? Я как-то пыталась просчитать свое проклятие и едва не утонула в цифрах.

— Я давно этим занимаюсь, — чуть улыбнулся он. — Но стоит признать, что твое многосоставное и заковыристое проклятье даже меня заставит попотеть. Для него мне потребуется тетрадь с расчетами и море справочников с таблицами. А здесь, — он указал на Снежу, что мутными от боли глазами смотрела в пустоту, — образцовое, я бы даже сказал стандартное проклятие. Всегда работает, и снять его тяжело.

— А мы можем?

Пожав плечами, Илья наклонился ближе, рассматривая печать. Не хватало только, уверовав в собственную непогрешимость, погубить девочку. Найдя сук, они расчертили на дороге знак, пересадили туда Снежану. Пришлось перебрать всю ее одежду, нужный знак нашелся в сандалии.

— Кто купил или подарил тебе сандалики? — как можно мягче спросил Илья.

— Бабушка, — сдавленно ответила Снежа, едва подняв глаза.

— Миленько, — хмыкнула Зоя.

— Приняв подарок, приняли и проклятие, оттого его сложно снять.

— Если мы их выкинем, голова перестанет болеть?

— Нет, наоборот, ей нужно, чтобы проклятие сожрало Снежу постепенно. Через сандалию она контролирует дозу. Для непосвященного это будет выглядеть как болезнь, — он покачал сандалией. — Жаль, вторую мы потеряли.

— Мы никак не можем ей помочь? — жалобно спросила Зоя.

— Можем. Можем обратить проклятие на наставшего.

Зоя перехватила его руки, когда он потянулся ко лбу Снежи.

— Это убьет наставшего проклятие!

— Я знаю, — спокойно отозвался Илья, глядя в серые глаза девушки. — Есть основания полагать, что женщина, проклявшая Снежу, ответственна за наше пленение. Рассматривай

это как небольшую месть похитителям.

Пока Зоя колебалась, Илья занялся проклятием. Они никуда не спешили, хотя бы потому что спешить им было некуда. Несмотря на протесты, он потратил несколько часов времени, чтобы распутать и отзеркалить проклятие.

Бродя по полям, они в какой-то момент вышли к березовой роще. Она возникла внезапно, манила к себе прохладой. Белоснежные тонкие березки зазывно шуршали листьями. Где-то отчетливо слышалось журчание ручья. В тени берез они отдохнут от обжигающего зноя. Плана, куда идти, все равно нет, так почему бы не устроить привал в столь благодатном месте? Они устали, проголодались, Снежана едва ноги волочит от жажды.

— Стой! — закричала Зоя, вцепившись в руку.

Дернувшись от боли, он сбросил девчонку с руки, возмущенно посмотрев в ответ.

— Этот березняк высадили колдуны ковена. Он опоясывает пансионат, — быстро заговорила она, пятясь назад. — Он зачарован, если зайдешь, то уже не выйдешь оттуда.

В голове что-то щелкнуло и, перехватив Снежу, что не слыша их, брела вперед, Илья побежал обратно. Зоя едва поспевала следом, бросая назад полные ужаса взгляды. Словно за спиной они оставляли не светлый березняк, а разбуженное кладбище.

— Сухарева Нина Леонидовна, бабушка, проклявшая собственную внучку, она из ковена, важная шишка, — задыхаясь выговорила она. — Покидая пансионат, я не слишком вежливо распрощалась с ковеном.

— Это как?

— Забила дрожжами несколько унитазов и залила горячей водой.

— Ого.

«А я воспользовался их помощью, а после пренебрег предупреждением», — подумал он.

За спиной послышался вой, от которого волосы на спине встали дыбом, а ноги, несмотря на усталость, понесли быстрее.

11. Видящая

К моменту, когда он добрался до свалки, ликан уже ушел. Тело пришлось откапывать из-под груд очисток, старых банок, засохшего куста смородины, старого забора и демон знает чего еще. Запаковал.

Связавшись с центром, передал им координаты и отправился к месту встречи.

На часах полпятого утра. Легкий самолет класса «Галка» с телами погибших и спящим ликаном скрылся среди облаков, выкрашенных в золото рассветным солнцем. Больше всего на свете Кирилл хотел оказаться в постели, но покоя не давала Кристина. У Птичкиной неприятности, в которые он не может влезть, не выдав себя. Размышляя об этом, он сам не заметил, как заснул в машине.

Зазвонил телефон. Птичкина.

— Алло.

— Ой. Не ожидала, что ты так быстро ответишь, — тихо откликнулся знакомый голос.

Небольшая пауза, Кирилл не мешал ей думать. Выйдя из машины, пытаюсь сбросить сонливость, он ощутил себя, как на сковородке. Солнце палило нещадно. Сколько он

проспал?

— Мне так неудобно, я, должно быть, тебя разбудила?

— Ближе к делу.

Привалившись к машине, прикрыл глаза.

— Можно попросить тебя об одолжении? — смущенно спросила она.

— Конечно, — чувствуя, что засыпает, он сел в машину.

— Не мог бы ты меня забрать кое-откуда.

— Откуда.

Она назвала адрес.

— Через пару минут буду.

На том конце провода чувствовался немой вопрос, но, заведя машину, Кирилл предпочел на него не отвечать.

— У тебя все в порядке? — спросил он, пытаясь смягчить голос.

— Не очень. Я по дороге в город пойду к тебе навстречу. Я в красном.

Отключилась.

Включив поисковик, он вбил адрес, но целью определил Птичкину, что вновь появилась на карте, и позволил машине самостоятельно проложить маршрут. Оставалось только не заснуть, пока будет выбираться из леса.

Сказано — сделано. Проснулся он от того, что машина остановилась и подала сигнал. Потирая лицо, он спросонья не сразу сообразил, что делает среди поля, на трассе. Птичкина, растерянно озираясь, стояла у машины. Макияж размазан, прическа раскисла, алое платье измято и пропитано потом.

Тут же придя в чувство, Кирилл коротким взмахом закрыл панель на лобовом стекле и разблокировал двери. Давая время прийти в себя, он не стал расспрашивать ее о случившемся и взяв управление на себя, развернул машину, направившись в город. Сосредоточившись на дороге, он краем глаза пытался рассмотреть пассажира.

Кристина расслабилась, откинувшись на спинку кресла, закрыла глаза. Пытаясь высмотреть на ней следы синяков, Кирилл едва не съехал в кювет. Предупредительная автоматика выровняла машину.

— Прости за неприличный вопрос, но почему в салоне пахнет помойкой? — раскрыв сонные глаза, спросила она.

Нет, на жертву насилия не похожа. Слишком спокойна, слишком расслаблена. Никаких следов борьбы на теле, ни синяков, ни обломанных ногтей.

— По работе пришлось покопаться в мусоре, — ответил он, пытаясь сосредоточиться на дороге.

Опустив козырек, Птичкина принялась разглядывать себя в крохотное зеркало. Вытирая лицо влажной салфеткой, она улыбалась сама себе, едва не скаля зубы. Словно довольная кошка.

— Бурная ночь?

— Кошмарная ночь, — поджав губы, призналась она и бросила на него странный взгляд. Между бровей появилась складка, выдавая беспокойство.

Некоторое время она боролась с собой. Вытирая лицо, поворачивалась что-то сказать, но, не найдя сил, отворачивалась назад к зеркалу. Распутав волосы, высыпав целую гору шпилек себе на колени, Птичкина на время спрятала лицо, распутывая пальцами волосы. Воздух наполнился запахом легкого цветочного парфюма.

— Прости, что выдернула тебя в такую рань, — произнесла она.

Поймав ее осторожный взгляд, Кирилл пожал плечами.

— Я не спал, так что ничего страшного. Быть может, я еще чем-то могу тебе помочь?

Кристина ответила не сразу.

— Не уверена. Не хотелось бы втягивать тебя в это.

— Обожаю, когда красивые женщины втягивают меня в неприятности. Смелее!

Усмехнувшись, она опустила глаза, на щеках проступил румянец. Глубокий вздох.

Заправив рыжие пряди за ухо, Птичкина выпрямилась.

— Сегодня вечером я и несколько одноклассников должны были встретиться за городом.

— Зачем?

— Не важно, — поспешно отмахнулась она. — Дело в том, что они не пришли. Не просто не приехали, я разговаривала с ними на подъезде к дому, пока связь не пропала, — речь ее становилась все быстрее и внезапно оборвалась. Переведя дыхание, она увела взгляд на дорогу. — Знаю, что это прозвучит не слишком убедительно, но они не могли не прийти. Они должны были там появиться. Они обещали мне! — пауза, плечи опустились. — Я слышала вой. Готова поклясться, это был вой ликанов.

— Ты можешь отличить вой ликана от воя оборотня или простого животного?

Поймав ее затравленный взгляд, Кирилл передал управление автоматике и повернулся к попутчице.

— Отсутствие одноклассников что-то изменило?

— Не слишком. Но с ними было бы спокойнее.

Достав телефон, она стала бездумно тыкать в экран, открывая и закрывая приложения.

— Что такого сделали вы местному ковену, что он спустил на вас ликанов?

Прикусив губу, она ответила не сразу. Лицо побледнело. Обхватив себя руками, она сжалась.

— Они приняли на работу колдуна, которого разыскивают. Мы хотели убедиться, что это он. Колдун изменил внешность, поменял голос, про документы я и вовсе молчу. Нужно было пообщаться с ним, чтобы понять, он это или нет.

— Ну как? Узнала.

— Да, — глухо откликнулась она, втянув голову в плечи. — Сделала вид, что вступлю в их ковен, только если там будет кто-то из знакомых.

— А отчего вид такой потрепанный?

Взглянув на свое платье, она словно вспомнила, в каком виде он ее подобрал, и покраснела. Так, как умеют краснеть только рыжие с их тонкой белой кожей. Вспыхнула разом маковым цветом от кончиков ушей до плеч.

— Там был праздник, пытались сподить, пришлось сделать вид, что во хмелю, — вздохнув, она заставила себя выпрямиться.

Собрав волосы, скрутила их в жгут и смотала в пучок на затылке.

— Так плясала, что сережку потеряла, — рассматривая открывшийся вид в зеркальце козырька, она сняла вторую сережку и, приоткрыв окно, выбросила ее. — Слушай. Ты ведь полицейский.

— Рад, что ты заметила.

Она смущенно улыбнулась в ответ.

— Может, у тебя есть возможность посмотреть, где они? Я дам имена, фамилии, номера

телефонов и прочее. Просто хочу убедиться, что с ними все в порядке, — выдерживая очередную влажную салфетку, она с надежной посмотрела в ответ. — Они доверились мне, не хочу, чтобы из-за моей трусости они попали в беду.

Наблюдая, как она вытирает шею, Кирилл раздумывал, рассказать про ликанов или не стоит. Это повлечет слишком много вопросов, с другой стороны, возможность арестовать колдуна из Вронцовского ковена упускать нельзя.

— Они мертвы.

Кристина замерла. Медленно повернулась, испуганно распахнув глаза. Хотела что-то сказать, но голос подвел.

— Ночью действительно выли ликаны. Если тот колдун из Вронцовского ковена, то ты последняя, кто может опознать его. Одного ликана удалось задержать, тела твоих одноклассников найдены и доставлены в морг.

Она в панике быстро задыхалась, и Кирилл протянул руку, желая ее успокоить, но Птичкина отшатнулась от него, словно от чумного. Вжимаясь в дверцу, с трудом взяла себя в руки, чтобы произнести:

— Их нельзя в морг. Твой Сухарь из полиции — родственник Сухаревой Нины Леонидовны.

— Они не в местном морге. Я связался с городом, они прислали транспорт.

— Ох, — она окинула его взглядом с ног до головы и побледнела. — Так вот почему ты не спишь, — пауза. — И так пахнешь.

Разведя руками, Кирилл улыбнулся и тут же смекнул, что его улыбка неуместна. Машина въехала в пустые улочки города.

— Я отвезу тебя на квартиру. Пока будешь собирать вещи, расскажешь все, что знаешь о делах местного ковена и того колдуна. Позже тебя заберут в город Н. Организуют охрану.

— Мне нельзя уезжать! — встрепенулась она.

— Почему? Там будет безопаснее.

Взгляд ее заметался, и Кирилл на всякий случай заблокировал дверцы.

— Чего ты боишься? — спросил он, предприняв еще одну попытку взять ее за руку, но Птичкина повторно бросилась спиной на дверцу, вскидывая руки, избегая прикосновения. Испуганно глядя в ответ, она беспомощно прижала руки к груди. Губы задрожали. Глаза смотрели испугано.

— Ты не бумажной работой занимался до того, как перевестись сюда? — медленно спросила она.

— Нет, не бумажной.

Глубокий вдох, что выдал ее дрожь.

— Я вижу кожей, — тихо, едва слышно проговорила она, опустив голову.

— Видящая? — переспросил он, обрадовавшись и расстроившись одновременно.

Ведомству пригодится ее талант, и понятно, что он не указан в медицинской карте. Едва ли она захочет работать на ведомство. Учитывая ее отношение к ковенам, чародеям она может не доверять по той же причине. В то же время, для видящей его род занятий не должен быть сюрпризом. Но касалась ли она хоть раз его кожи? Касались ли они друг друга? Покопавшись в памяти, он выудил несколько моментов — их всегда разделяла одежда.

— Касаясь человека, я вижу его.

— Телепатия?

— Нет! — раздраженно перебила она. — Я не знаю, как это объяснить. Коснувшись

Ржевского, несмотря на новое лицо, я увидела, что это он! Увидела все, что он делал и... — ее передернуло, и Кристина умолкла, вновь обхватив себя за плечи.

— Не переживай, мы тебе поможем.

Птичкина не выглядела как человек, радующийся помощи. Отодвинувшись, она сжалась и больше не смотрела на него. Она выглядела как зверь, что, едва выбравшись из одного капкана, угодил в другой.

12. Стычка в лесу

Голод, жара и усталость добились их быстрее, чем хотелось. Зоя начала отставать, хватая ртом воздух, согнувшись, с трудом толкая себя вперед. Снежану Илья посадил к себе за спину. Обливаясь потом, чувствуя, как возрастает давление в голове, он мог бы бежать дальше, но от ликанов не убежишь. Вот уж точно: единожды услышав, запоминаешь этот вой на всю жизнь.

Сняв девочку со спины, он передал ее Зое, что едва стояла на ногах от усталости, и махнул в сторону леса.

— Мы тебя не бросим, — с трудом дыша, ответила девушка.

— Просто отойдите, — попросил он ровным голосом.

Пробежка не могла выбить его из колеи и сбить дыхание. Выпрямившись, он поднял руки к небу, позволяя солнцу насытить себя. Наполнить тело светом, теплом и силой. Две черные точки, выскочив из березняка, неумолимо приближались.

— Интересно, о чем думают ликаны, зная, что их держат как цепных псов? — вслух рассуждал он, разминая пальцы. — Разве это не оскорбительно для них?

Все еще тяжело дыша, Зоя посмотрела на него как на ненормального, отступая назад, пытаясь прикрыть собой Снежу.

— Эх, выберемся, нужно будет сообщить об этом куда следует.

— Что это? — наконец и Снежа рассмотрела гостей из березовой рощи и попятилась, силясь закричать.

— Ликаны — антропоморфные волки, — спокойно ответил Илья, чувствуя, как сила разливается по телу, печать проклятья больно жгла кожу, но он привык ее не замечать. — Звериная форма увеличивает их физическую силу и затуманивает человеческий разум. Они одиночки, но в редких случаях их можно убедить работать в паре.

Резко сев, он ударил пальцами по земле, и нелепые фигуры ликанов, запнувшись, повалились в траву, пропахав носом немного земли. Сжав пальцы, Илья заставил почву разойтись, и тот ликан, что не успел отпрыгнуть, ушел вниз. Корни сплелись, сцепив его ноги и руки. Это ненадолго его задержит.

Тот, что был проворнее, в несколько прыжков настиг беглецов. Подпустив его поближе, Илья повторил трюк с сыпучим песком. Передние лапы при толчке ушли под землю. Взвизгнув, зверь перевернулся через голову, руки оказались прочно зажаты корнями. Надежда, что инерция обеспечит ему вывих плечевых суставов, не оправдалась. Зарычав, он быстро перевернулся.

Второй ликан вырвался из земляного плена. Бросаться прямо на противника он не стал. Низко пригибаясь к земле, исчезая в высокой траве, пошел в обход. Первый, вырвав лапы из земли, шел по дороге прямо на беглецов.

Прошипев ругательство, Илья выпрямился. Если каникулы в подвале им обеспечил

ковен, то ликаны — меньшая из их бед. Стоило бы скрыть свои способности, чтобы иметь возможность вывернуться, когда они пошлют кого-то посерьезнее.

— Ложись! — скомандовал он, и волна жара ударила по противнику.

Ликан взвыл, попытался убежать, ища убежища под деревьями. Вой второго он слышал, обернулся, пытаясь его найти, и замер от ужаса.

Комок ярости и боли выскочил на дорогу и бросился к лесу, туда, где стояли девочки. Зоя встретила его, выпрямившись. Вытянув указательный и средний пальцы, выпустила в сторону ликана молнию. Раскаленный воздух затрепал. Снежа, закричала. Зоя промахнулась, конечно, не успев как следует прицелиться, но, что не обожгла себе пальцев и сама не убилась, уже хорошо. Обезумевший от ужаса ликан, заскулив, бросился прочь.

Больше почувствовав, нежели услышав, что первый зверь уже оклемался, Илья повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть растянувшееся в прыжке тело. Влажная пасть распахнулась, и все, что он успел сделать, — это инстинктивно поднять руки, закрывая шею.

Зубы сомкнулись на предплечье, что-то захрустело, брызнула кровь. Ликан свалил его на землю, сцепил зубы и стал рвать. Внезапно все исчезло. Открыв глаза, Илья увидел Зою, что, вытянув руки, левитировала зверя. С трудом дыша через крепко сжатые зубы, она скрючила пальцы, и тот забился в воздухе, раскидывая слюну и кровь. В этот раз она выкрикнула заклятие в полный голос. Вырвавшаяся из пальцев молния угодила в ликана, отбросив его назад. Запахло озоном и паленой шерстью. Подергиваясь, комок шерсти остался лежать, где упал.

Потом до мозга дошла боль из прокушенной руки, и теперь уже взвыл Илья. Подбежав, девочки упали рядом на колени, бессильно разводя руками. Врачевание — это вам не молниями шмалять, тут мозги нужны.

Держа руку на отлете, Илья попытался собрать собственные скудные знания о медицине. Боль не позволила использовать магию. Поднявшись на ноги, Зоя окинула взглядом их компанию.

— Пара маек сейчас бы пригодилась, — проговорила она, с мукой на лице глядя на прокусанную руку.

— Брось, ерунда, — отмахнулся он, видя, что Снежа на пороге обморока.

«Ерунда» распухала, приобретая нездоровый цвет, капая кровью на пыльную дорогу.

Наклонившись, Зоя сделала из своих джинсов шорты. Дрожащими руками замотала его руку. Из второй штанины сделала перевязь. Какая удивительная сноровка.

— Дело дрянь, — негромко поделилась она. — У нас есть план? Куда мы идем?

— После твоей молнии уже никуда.

Бросив взгляд за его спину, она виновато сжалась.

— Я не подумала. Била что есть силы.

— Ничего, — ободряюще потрепал ее по плечу здоровой рукой Илья. — Это была самозащита, да и ликанов сложнее убить, чем хотелось. Оклемается. Но, на будущее, скрывай свой истинный потенциал. Не давай противнику этой информации и козырей против тебя.

— Куда мы теперь? Если это был ковен, то у них связи в городе, едва мы туда придем, нас передадут обратно.

— Какая осведомленность, — усмехнулся Илья, всячески делая вид, что прокусанная рука его ничуть не беспокоит.

— Я много раз пыталась сбежать, — развела она руками, чуть улыбнувшись.

Шли они медленно. Не столько из-за палящего солнца, сколько из-за открывшейся информации. Илья вздохнул.

— Снеж, — девочка подняла на него измученный взгляд. — Мы скоро выйдем к городу. Я объясню, как дойти до твоего дома, — глаза девочки расширилась, в них уже плескалось море слез. — Не бойся, я наложу заклятье незримости. Вас никто не заметит, пока ты сама к ним не обратишься. Зоя расскажет, что здесь произошло, — следующее далось ему нелегко. — Вы позвоните по номеру, который я скажу, — он сглотнул, слова пришлось вытаскивать из себя силой, — они помогут. Расскажите им все. Они приедут и помогут. Бояться бабушки и ковена не придется, эти люди куда могущественнее.

— У тебя жар, — прижав пальцы к его шее, диагностировала Зоя. Кажется, все произнесенное им она восприняла как начало бреда.

— У нас мало времени, — отмахнулся он и свернул в сторону шоссе. — Обожженный ликан уже, должно быть, вернулся в пансионат. Скоро за нами придут.

Снежана затряслась, пытаясь удержать рыдания. Зоя тут же ее обняла, неловко пытаясь успокоить. Подняв глаза, девушка беспомощно посмотрела на него, увиденное заставило ее отвести взгляд. Что именно она увидела, Илья не знал и не думал об этом. Мыслями он находился далеко.

«Звонить этим людям, чтобы униженно просить себя спасти, что может быть хуже. Уж лучше умереть, чем вернуться туда, — пронеслась в голове мысль, и он поспешно ее отогнал. — Умереть мы всегда успеем. Сначала нужно девчонок вытащить из этого дерьма».

Чувствуя собирающуюся за спиной тучу, Илья вывел девушек к пригороду. Кровью из раны начертал на лбах знаки, что отведут чужие взгляды. В момент, когда пришло время прощаться, Зоя схватила его за здоровую руку.

— Пойдем с нами, — попросила она, часто моргая, пытаясь загнать слезы назад. — Давай моей кровью усилим заклинания, сил хватит, чтобы тебя прикрыть.

— Нет, — не терпящим возражений тоном ответил Илья, Снежа захныкала, и он смягчил голос. — Я уведу их в сторону. Дам вам фору. Не волнуйся. Со мной ничего не случится. Не забудь сказать, кто дал вам номер.

— Салтыков Дмитрий Анатольевич, — крепясь из последний сил, повторила Зоя, голос предательски дрожал.

Обняв девушку, он дал ей немного времени собраться с духом. Всхлипнув, она взяла себя в руки, отстранившись, быстро вытерла слезы. Обнял Снежу, она подобной выдержкой не обладала и разревелась. Зое пришлось оттащить неожиданно сильную девочку.

— Все, идите. Удачи.

— Тебе она нужнее, — ответила девушка, подхватывая за руку Снежу. Она хотела сказать что-то еще, но, вздохнув, отвернулась и с ходу взяла быстрый темп, уводя постоянно оборачивающуюся девочку.

Сглотнув ком в горле, Илья отвернулся и припустил в сторону леса. Каждый шаг отдавался болью в израненной руке. Повязка давно пропиталась кровью и намертво присохла. Бережно баюкая ком боли на груди, он услышал рев двигателей и намеренно, следя магией, обезболивая руку и небрежно маскируя свои следы, побежал.

Далеко он не ушел. Удушающую духоту наполнил рев автомобилей. Они ехали через поле, поднимая столпы пыли, заметные издали. Бежать дальше не имеет смысла, потому остановившись, запрокинув голову, протянул руку к небу. Стараясь мысленно отсечь раненую руку, он накапливал в себе энергию. Сжав кулак, сконцентрировал ее.

Дилемма. Хочется разметать это деревенское быдло, но в то же время нельзя, чтобы Салтыковы узнали о его истинном потенциале. Сдаться? Тогда они точно заподозрят неладное. Чтобы человек его положения так просто сдался, презрев гордость. Где это видано? Семья не должна догадаться, что он унес из дома.

Но как удержаться и не войти в раж? Если поставить барьер, они расшибутся о него и начнут копать, прилагая все больше усилий. Совместными усилиями барьер взломают. Осознав его потенциал, на сдерживающие чары потратят больше ресурсов. Вместо охранника дуболома рядом будет десяток практикующих магов.

Разжав кулак, развеял энергию. Медленно опустил руку ладонью вниз, создавая самый легкий барьер, какой мог. Расставил примитивные ловушки, какие сумел вспомнить. Что-то с первых курсов университета. Пусть думают, что он неудачник, сбежавший из города в надежде, что здесь не будет конкуренции.

Эта мысль его позабавила, усмешка скривилась, когда от резкого движения кровь прилила к израненной руке.

Машины приближались, в какой-то момент инстинкты потребовали убраться с открытой местности в лес. Он удержался на месте. Прицелился, сложив пальцы для щелбана, и, ударив, запустил небольшую молнию в ближайшую машину.

13. Ковен

Погоню она почувствовала еще до того, как заметила их. Знакомое чувство чужого взгляда, рыщущего по округе, высматривающего. Машинально присев, девушка увлекла Снежану следом, прячась в высокой траве.

До города рукой подать, минут сорок до общежития, где живет мама Снежаны. Уже отсюда можно увидеть цепь высоток на холме. Плюсы маленьких городков. Но чтобы добраться дотуда, нужно выйти на дорогу.

Они прятались у самых заборов, отсюда начинался частный сектор, прятаться больше негде. Заклятье Илья сотворил хорошее, но надолго ли его хватит? Учитывает ли оно способности ее одноклассников? Едва ли он задумывался о том, что в пансионате в качестве тренировки они охотились друг на друга, выслеживая цель сквозь защитные заклęcia.

Едва Зоя повернулась к девочке, как та, почувствовав неладное, приготовилась заплакать.

— Вон то серо-голубое здание видишь? — Зоя указала на общежитие вдали.

— Угу, — девочка сморщила мордашку.

— Сама в доме квартиру найти сможешь?

Сжавшись, она кивнула.

— Не бойся, — Зоя провела рукой по мягким белесым волосам. — Скоро все закончится. Остался последний рывок.

— Пойдем со мной, — вцепившись в руку, жалобно попросила она.

Опустившись на одно колено, Зоя крепко обняла девочку.

— Я сброшу хвост и вернусь. Догоню тебя у дома, хорошо? Ты и опомниться не успеешь, а я уже буду стучаться к вам в квартиру. Договорились?

Нельзя, чтобы они заметили Снежу.

Выведя девочку на дорогу, что змеей стелилась по холмам наверх, к центру города, Зоя несильно подтолкнула девочку вперед, опасаясь, что та, вцепившись в руку, откажется идти.

Так и произошло бы, если бы Зоя не поспешила назад в сторону леса. Оставшись одна, Снежана заплакала и некоторое время стояла на месте. Следя за ней из-за кустов, девушка с трудом удерживала себя на месте. Но вот, справившись со страхом, крохотная девочка повернулась и зашагала в сторону города, не переставая всхлипывать.

Отвернувшись от уходящей в сторону города чумазой девочки, Зоя мысленно отделила ее от себя и рысью бросилась назад в лес. Туда, где ее выискивали преследователи.

Не то чтобы ей не нравились одноклассники, Зоя всей душой их ненавидела. Ненависть эту активно культивировали преподаватели и сама атмосфера пансионата. Считалось, что таким образом дети закаляются, чтобы в будущем принести много пользы ковену. Зоя собиралась принести ковену пару разбитых носов.

Мысль, что ковен похитил и запер ее в подвале, ничуть не удивила девушку. Обидно, что ее выбрали в качестве жертвенного агнца. С другой стороны, это отличный повод еще немного подпортить настроение снобам из ковена какой-нибудь выходкой. К примеру, закидать березовую рощу коктейлями Молотова. Ближе ей все равно не подойти, а так поможет будущим поколениям студентов.

Волна раскаленного воздуха прокатилась по земле. Илья кого-то встретил в лесу. Казалось, она слышит рычание автомобилей и треск молний. Передернув плечами, девушка постаралась сбросить сковывающее ощущение чужой воли.

Ветер усиливается.

Макушки преследователей уже можно рассмотреть за деревьями. Они сторонились шоссе, предпочитая скрываться за высокой травой. Стоя среди деревьев, Зоя следила за ними. Двое, как и предполагалось, бывшие одноклассники.

Сейчас она не задумывалась, насколько сильно ее отравила ненависть к этим людям, как много энергии она отнимает. Сейчас девушка питалась этой ненавистью, разгоняя в теле кровь, готовясь к удару. Это мешало взглянуть на ситуацию целиком, чуть дальше планов, не страхует ли этих двоих кто-то еще и что она будет делать после. Судя по тому, что столкновение Ильи с погоней меняет погоду, ей туда лучше не соваться.

Преследователи не замечали ее, даже когда, выйдя на пыльную дорогу, разделявшую поля, девушка зашагала им навстречу. Уткнувшись взглядом в какой-то предмет, что один из них держал в руке, они шли по дороге, не забывая озираться. Их взгляды соскальзывали с Зои, как вода с гусиных перьев.

«Отличное заклятье», — мысленно поаплодировала она Илье.

Чтобы не испытывать угрызения совести, Зоя мысленно лишила преследователей имен. Оставив в них лишь ярлык, к которому привязала накопившиеся за эти годы боль, обиду и злость. В руках они держали стакан с водой, в котором плавала спичка. Приглядевшись, Зоя обнаружила, что спичка обмотана волосами. Вот как они ее нашли.

Мысль, что в пансионате остались ее вещи, да еще и столь ценные для магического ремесла, неприятно кольнула девушку. Руки сами собой сжались в кулаки, но тут же разжались.

Обойдя их, она пронаблюдала, как спичка развернулась следом, одноклассники повернулись, всматриваясь в поле за ее спиной.

— Она заметила нас и развернулась назад, — сказал первый, указывая на шоссе.

— Я бы на ее месте попытался спрятаться в городе.

— Пф, до первого полицейского.

Уводя их подальше в лес, Зоя пыталась придумать, как поступить. Первый порыв —

броситься в драку — прошел. В драке ей не победить.

— Смотри, — вдруг произнес один из них.

Оглянувшись, девушка попыталась отследить, куда он указывает. Куда-то в сторону ее ног и дороги. Осознав, что происходит, Зоя поморщилась и, напряжинившись, приготовилась к атаке.

— Что?

— Следы. Перед нами появлялись...

Договорить он не успел. Выбив стакан с водой, Зоя ударила первого ногой в живот. Увернувшись от рук второго и что было сил ответила ударом кулака в ухо. Не теша себя надеждой победить в драке двух парней, Зоя нырнула в высокую траву и припустила через поле.

Заклятье незримости стекало, словно разбитое о макушку сырое яйцо. Холодное и скользкое. Впрочем, она быстро перестала обращать внимание на дискомфорт, бросившись в сторону от сковывающего заклатья. Оно пролетело чуть дальше, срезало часть травы, смяло, скрутив в пучок. Ох, они не церемонятся.

Пригибаясь, Зоя попыталась обойти их, и резкий порыв ветра позволил заметить занесенные для броска руки и вовремя отскочить. Заклятье зацепилось за обувь намертво, приклеив кеду к траве. Заклятье расползлось быстрее, чем она успела скинуть обувь. Дернувшись, девушка упала на траву и, поджав под себя руку, приготовилась.

Едва парни прорвались через траву, она резко выбросила руку вперед, ударяя маскирующим заклинанием. Отразившись от зеркального барьера, что был излюбленной защитой всех кому не лень в пансионате, девушка обмякла. Каким именно заклатьем она воспользовалась, они не поймут и расценят его как атакующее. Оно ненадолго скроет, что она в сознании, если не сбивать заклятие действиями, противоречащими его логике.

— Ну и кто теперь ковенская собака? — спросил один из них, наклоняясь.

Зоя предпочла не отвечать на этот вопрос, продолжая неподвижно лежать, закрыв глаза. Если они вздумают ее попинать, а она, не удержавшись, поморщится, заклинание скроет это.

Позвонив, они отчитались о поимке. Телом заинтересовались насекомые. Муравьи, исследуя руку, щекотали кожу усиками. Что-то копошилось под спиной, вызывая брезгливое желание как можно скорее это стряхнуть.

— А гонору-то сколько было, — кто-то из них несильно толкнул ее в бедро, переворачивая.

Вибрацию земли Зоя почувствовала раньше, чем услышала шум мотора. Принесся запах выхлопа и подняв пыль, машина остановилась на дороге меж полей. Парни, подхватив ноги девушки, потащили ее к машине. Сухая трава болезненно впивалась в спину, оставив несколько царапин.

— Ну что за свинство? — спросил приезжий.

Хлопнула дверца автомобиля, парни, словно тараканы от света, прыснули в сторону от подошедшего, отпустив ноги, которые, упав, больно ударились о землю. Одноклассники забормотали какие-то оправдания, сводившиеся к фразе: «Ну а чо?»

Парадоксально, но, когда незнакомец заслонил ее своей тенью, а после мягко и осторожно поднял на руки, Зоя испугалась сильнее прежнего. На невежество одноклассников всегда можно положиться, а что в голове у нового действующего лица, неизвестно. Боясь, что сердцебиение ее выдаст, девушка, впрочем, ничего не могла с этим поделать. Когда тело оторвалось от земли, голова безвольно повисла, оказалось сложно в

такой ситуации не напрягать шею.

— Открой машину, — скомандовал голос над головой.

Он повел плечом, поднимая голову девушки выше, она с трудом удержала облегченный вздох, когда голова оказалась в нормальном положении.

Медленно и осторожно ее уложили на что-то мягкое, что через некоторое время Зоя опознала как заднее сидение автомобиля. Сдернув со спинки какой-то предмет, он обдал девушку запахом пыли. Хотелось приоткрыть глаза и осмотреться, но она боялась, что кто-то может это заметить. Заклинание, которое она сотворила, слабое и зыбкое, не хватало еще, чтобы кто-то стал разбираться, что именно она бросила в щит.

— Не слишком ли много чести для такой, как она? — запальчиво спросил один из одноклассников.

— Какой? — ровным голосом произнес новоприбывший.

«Быть может, еще не поздно попытаться сбежать? Если отвезут в пансионат, то оттуда не выбраться», — подумала она, пока неизвестный, стащив с нее кеды, укладывал ноги на сидение.

— Из-за нее у ковена проблемы, разве нет? — нашелся второй одноклассник.

— Она, возможно, единственная возможность эти проблемы решить, — ответил тот. — Даже если нет, это не повод тащить человека, как мешок картошки.

С щелчком встряхнув какую-то тряпку, накрыл девушку. Запоздало вспомнив, что на ней осталось из одежды, Зоя отчаянно покраснела, радуясь, что покрывало скрыло ее лицо.

Хлопнули дверцы, отчего тело невольно вздрогнуло. Парни пытались спорить, но вылилось это в запрет ехать в машине. С шумом они забрались в кузов пикапа. Уф, даже без сознания она приносит им неприятности. Как приятно.

Водитель сел за руль. Закрыв дверь. Устало вздохнул. Шурша одеждой об обивку сидения, обернулся. Еще раз вздохнул и завел мотор.

Зое стало чуточку жаль его. Голос незнакомый, значит, к пансионату он отношения не имеет, но вынужден разбираться с проблемами ковена.

«Может, попробовать поговорить с ним? — мелькнула мысль, и тут же пришел ответ. — Чтобы он оглушил настоящим заклятием?»

Машина, покачиваясь на ухабах, вернулась к коттеджу. Водитель, укутав Зою в плед, приказал парням остаться во дворе. Пахло раскаленной землей, мокрой псиной и экскрементами. Собаки, не переставая, лаяли, закрытые в вольере.

Едва они вступили на крыльцо, как Зоя против воли напряглась. Знакомый запах пыли и запустения. В доме негромко переговаривались. Над головой скрипели доски, тут и там сновали люди, куда больше, чем когда их держали в подвале.

— Проблем не возникло? — спросил знакомый голос. Начальник охраны пансионата.

— Нет, — ответил мужчина и замер в коридоре. — Подавление магии, смотрю, никуда не исчезло.

— Мы нашли несколько оберегов и знаков. Сложная многокомпонентная защита. Работали профессионалы.

— Это и так понятно, — вздохнул он и качнул девушку на руках. — Тут есть какая-нибудь мебель?

— Только лежаки наверху. Что с ней? Она нужна нам живой для допроса.

Зоя кожей ощутила недовольство человека, что принес ее. Открытые участки кожи защищало, словно от слишком агрессивного скраба. Она с трудом удержалась, чтобы не

дернуться.

— Кто придумал подключить к поискам школьников? — не пуская недовольство в голос, спросил он и медленно, осторожно опустил тело девушки на пыльный пол. Расслабленная рука вывалилась из-под одеяла и, даже не открывая глаз, она поняла, где лежит. В коридоре у зала с костями. Пальцы оказались в зоне магии.

— Они ведь справились, — пожал плечами начальник охраны. — С ней в отличие от мальчишки проблем не было.

— Это разве проблемы? Машину, конечно, жалко, но он никого не покалечил и не проклял. Я бы даже сказал, защищался он как-то лениво. Куда вы его определили?

— На кухню, — после небольшой паузы тихо добавил. — Не стоит вам с ним возиться.

Проигнорировав начальника охраны, тот прошел на кухню. Скрип разошедшихся половиц обозначил шаги мужчины.

— Нет свидетелей — нет преступления, — послышалось с улицы от кого-то из одноклассников, что припали ухом к щели в дверях.

Едва дыша, Зоя подумывала резко перекатиться и, оказавшись в комнате с рабочей магией... Что она сделает против толпы колдунов? Оставалось ждать и надеяться, что плед не зачарован и не свяжет ее, когда придет время действовать.

— Доброе утро, прошу прощения за причиненные вам неудобства.

Чуть приоткрыв глаза, Зоя наблюдала за ними через ресницы, боясь лишней раз пошевелиться. Наклонившись, мужчина перерезал веревки на руках Ильи. Выглядел он неважно, еще хуже, чем вчера вечером, когда она поделилась с ним силой. Глубоко запавшие потемневшие глаза, пергаментная кожа обтянула лысый череп, черные вены проросшего проклятья горели на серой болезненной коже. Каждый вздох его сопровождался хрипом, от которого холодела кровь. Все внутри сжималось, как бывает, когда оказываешься рядом со смертельно больным человеком.

Мужчина из ковена помог Илье перебраться на стул и дал воды.

— Для начала хочу прояснить, что ковен не причастен к деяниям, что творились в этом доме, — начал он, проводя рукой по темным волосам. — Но нам хотелось бы понять, кто и зачем окружил дом столь сложной защитой.

— И что дальше? — спросил Илья тихим шелестящим голосом, исподлобья глядя на собеседника.

— В наших интересах найти того, кто это с вами сделал, и передать их в руки правосудия, — мягко продолжал тот.

«Быть может, он юрист? — рассуждала девушка. — Оценивает риски для ковена?»

Илья фыркнул, но как-то неудачно, закашлялся, так что вода пошла носом. Мужчина терпеливо помог ему прокашляться, придерживая за руку и подавая платок.

«Почему бы не отвести его в комнату с магией, где проклятье чуть поумерит аппетит?» — раздраженно подумала она.

Кратко пересказав свои злоключения и плен, Илья тяжело облокотился на стол. О том, как тело женщины жутко свернулось, он предпочел умолчать, соврав, что оглушил ее. Также ни слова не сказал о Снежане. Таким изможденным он не выглядел даже на солнце, когда нес Снежу.

— Люди, что держали вас в плену, хорошо умеют замечать следы, — сведя пальцы, сказал мужчина. — Мы не обнаружили костей и сдерживающих знаков. Никаких личных вещей, магических предметов и следов они не оставили. Только защиту с дома снять не

успели. Кем бы они ни были, уходить им пришлось в спешке.

Темные глаза Ильи на секунду сосредоточились на Зое и вернулись к изучению пола. Словно ему было тяжело поднять взгляд на собеседника.

«Вызовите кто-нибудь скорую!» — хотелось закричать девушке, глядя на товарища по несчастью.

— В подвале три цепи, — заметил мужчина.

Костлявые плечи поднялись и опустились, отсутствующий взгляд не сдвинулся с места.

— Возможно, когда-то они держали там троих, мне ничего об этом не известно, — прошелестел Илья. — К тому же это ваш город, кому как не вам знать о том, кто и когда пропадает.

— Мы обнаружили затертую лужу крови в зале с магией. Вам что-нибудь об этом известно?

Отрицательно покачав головой, он не снизошел до ответа. Ссутулившись, Илья сидел, не двигаясь, только жилка на шее билась, выдавая в нем живое существо.

«Ну ему же плохо! — кричала внутренне Зоя. — Отвезите его в город!»

— Встречали ли вы кого-нибудь во время своего побега? Быть может, вас кто-то видел? Насколько мне известно, вас перехватили недалеко от города?

Вот они и подошли к сути. Нет свидетелей — нет преступления. У Зои неприятно засосало под ложечкой. Дом окружен, им отсюда не вырваться. Магов ковена сложно обвинить в некомпетентности.

14. Захват

— Стой! — истошно завопила Кристина.

Ударив по тормозам, Кирилл вспомнил, что не пристегнулся, уже когда полетел на руль. Дергая ручку двери, Птичкина пыталась выбраться из машины, не глядя, что та стоит развернутая посередине дороги. Разблокировав двери, он дождался, когда пассажир вывалится, а именно это она и сделала. Выбравшись из машины, бросилась к обочине.

Развернувшись, Кирилл съехал с дороги и вышел, пытаясь понять, что происходит. Пустынная дорога, раскаленная солнцем, ни одной живой души. Опустившись на колени, Птичкина игнорируя камни, держала что-то перед собой, что он никак не мог рассмотреть. Но вот девочка перевела на него взгляд.

Чумазая и измученная, с измазанным чем-то коричневым лбом девочка подняла на него умоляющий взгляд. Схватив бутылку воды, он бросился к ней, давая напиток и озираясь по сторонам. Откуда она здесь взялась, посреди дороги. До пригорода рукой подать, но что-то подсказывало, что пришла она с другой стороны.

Рассказ ее, сбивчивый, едва понятный от слез, развеял всякие сомнения о необходимости вызова подкрепления. Посадив ребенка на колени, Птичкина сидела в машине, всячески успокаивая ее, мягко выуживая информацию, пока Кирилл разговаривал со штабом.

— Их было трое. Парень Морозов Илья Дмитриевич замаскировал девчонок, а сам ушел в сторону увести погоню за собой, — надиктовывала Птичкина. — С ней была девочка, Зоя.

— Чернова Зоя Сергеевна, — кивнул он, вбивая имена в поиск. Оператор, принимавший информацию на том конце, уже выслал к ним транспорт.

— Она почувствовала, что они идут следом и осталась задержать.

— Скорее всего, их отвезут назад в том дом, — рассудил Кирилл, разворачивая машину, и спросил у девочки. — Ты сможешь узнать тот дом, если увидишь?

— Не знаю, — едва слышно ответила она, пытаясь спрятаться в объятиях Птичкиной. — Но я постараюсь.

Когда знаешь, что ищешь, найти нужный дом не составило труда. В будний день несколько машин и куча магов с телефонами собрались в одном месте. Далеко за городом, в месте, достаточно удаленном от людей, чтобы ни одна живая тварь не почувствовала магии.

К ним уже летел транспортник класса «Пеликан», к нему Кирилл и направил машину. О близости корабля напоминали сигнал на лобовом стекле и гул, от которого тревожно задрожали ветви деревьев. Девочка схватилась за уши.

— Попей воды, — не глядя на нее, посоветовал он.

Разметав траву и испортив поле, «Пеликан» завис над землей, не снимая зеркальной маскировки. Из его брюха выкатилось несколько машин, что, тут же адаптируясь, сменили маскировочные цвета. Едва шины последней машины коснулись земли, «Пеликан» вертикально поднялся в воздух, набирая высоту.

В одной из машин располагалась скорая, им Кирилл передал Кристину и девочку. Птичкина едва успела открыть рот, чтобы возразить и что-то потребовать, когда Захаров запрыгнул в одну из машин, заполненную людьми, и захлопнул двери. Уже на ходу надел снаряжение, слушая инструктаж. Вторую группу уже высадили по другую сторону коттеджного поселка, они отрежут отходы через лес. Третья группа рассыплется по улицам. Четвертая перекроет все выезды.

Ожидая сигнала, они остановились за деревьями. Колдунья напротив разминала пальцы, забавно складывая их в различные композиции. Вампир, что сидел чуть дальше, проверял, не осталось ли открытой кожи. Несмотря на внешнюю праздность, в воздухе разлилось вязкое, ощущаемое кожей напряжение.

Прозвучал сигнал. Они высыпались из машины, пригибаясь, побежали в дом. Через ментальную связь и дисплей на защитных очках он видел остальных участников захвата. Словно муравьи, они нахлынули на дом со всех сторон. Какие-то подростки попытались сбежать, перепрыгнув через забор, но их догнали дротики со снотворным и прибрала группа, что шла со стороны леса.

Ворвались в дом они как раз вовремя — к началу заварушки. Воздух трещал от магии, но только в одной комнате. Все, как и описала Трубецкая. Захламленный коридор, грязная кухня и просторный зал со следами ритуала. В зал отступила девушка с поднятыми в защитном жесте руками. Она вздыбила пол, вырвав доски, несколько магов уже обступили ее.

Не прошло и минуты, как, не разбирая, кто прав, кто виноват, всех положили лицом в пол. Подоспела машина с медиками, как раз вовремя. Морозов едва дышал, его срочно вынесли из дома, подключили к аппаратам. Птичкина, выскочив без спроса, завернула Чернову в одеяло. Специалисты по криминологии наводнили дом.

Тут же налетели юристы ковена. Но поздно. Три свидетеля, место преступления, хоть они и попытались скрыть следы ритуала. В этот раз следов досталось куда больше, быть может, криминалисты сумеют определить, что за ритуал тут проводили.

Одно обстоятельство неприятным покалыванием в затылке не давало о себе забыть. Едва ли этот мелкий замшелый ковен повинен в других аналогичных преступлениях. Только если за ними не стоит более крупный и могущественный ковен. Хотя даже тогда странно,

что они стали проводить ритуал на своей территории.

Наблюдая за происходящим со стороны, Кирилл внутренне порадовался, наконец можно покинуть город.

15. Эпилог

Чародеев можно не любить за многое, но тяги к порядку им не занимать. Мигом оцепили коттедж, не подберешься. Все до последней щепки облизали в поисках улики. Оказали помощь пленникам, Морозов, судя по всему, долго без помощи не протянул бы.

Позже, когда военизированная братия погрузилась в самолеты и исчезла так же быстро, как появилась, Кристина выждала время и, включив карту, села в машину. Откинувшись на спинку сидения, она отслеживала маячки, параллельно пытаюсь поговорить по телефону. Машина то и дело покидала зону связи, и разговор прерывался. Обидно, когда десять минут разговариваешь с человеком, а тут звонок, и он тебя все это время не слышал.

— Хвостов не осталось, — произнесла она, приближаясь к очередному маячку. — Ликаны изорвали тела так, что даже подними их некромант, говорить не смогут. Мертвецы свидетельствовать против нас не будут. В доме нет ничего, что могло бы указать на нас.

Остановив машину, она вышла с тоской посмотрела на высокие кусты крапивы. Делать нечего, пришлось лезть.

Если кожаная куртка кое-как спасала, то тканевые перчатки и платок, которым она закрыла голову и лицо, нет. Изжаленная, она нашла ребра и, набрав полные кроссовки воды, вылезла на дорогу.

— Я ведь говорила, это хорошая идея — прочипировать все крупные кости, — довольная отозвалась она.

— И связать их проволокой, да, я помню. Жаль, закончить не успели, — отозвался голос в наушнике. — Сколько костей удалось отыскать?

— Немного, но это и не страшно. Главное, все крупные у нас.

— Мне не нравится мысль, что где-то могли остаться эти кости.

— Мелкие не имеют значения, пока не войдут в контакт с живым человеком, а там остались только крысы, — заверила голос Кристина. — Уезжая, я сожгу дом, огонь уничтожит остаточную магию. Дух останется в крупных костях.

На той стороне тяжело вздохнули.

— А что люди чародеев?

— Они уверены, что ковен проводил запрещенные эксперименты. Возможно, не весь ковен, какие-то отдельные его члены. Пусть разбираются. Там куда ни копни, попадешь в какое-нибудь дурно пахнущее дельце. Пока будут разгребать грехи ковена, потеряют наш след. К слову, я сдала им Ржевского, но он ускользнул.

— Как тебе удалось?

— Разыграла из себя жертву, ничего сложного.

Новый маячок привел ее к заболоченной канаве, заваленной мусором. Вздохнув, полезла доставать. Чего только ни сделаешь, чтобы спасти мир.

Больше книг на сайте - Knigoed.net